The One. Единственный

Автор:
Джон Маррс

The One. Единственный

Джон Маррс

Альфа-триллер

ЛУЧШИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР-2018 ПО ВЕРСИИ WALL STREET JOURNAL

AMAZON BESTSELLER #1

БУДУЩИЙ ХИТ NETFLIX

Взгляните на своего партнера и скажите честно: он (или она) – действительно тот самый ЕДИНСТВЕННЫЙ? Вы в этом уверены?

Есть способ проверить! Открыт ген идеальной совместимости. Все, что требуется, – простой тест ДНК, и программа сама обнаружит вашу вторую половинку, того, кто создан природой исключительно для вас, – как и вы для него. Интересно? Готовы пройти тестирование? Даже если у вас уже есть любимый человек? А что если программа скажет, что он вам не подходит, – расстанетесь? Что если ваш избранник окажется гораздо старше или моложе, одного с вами пола… или вообще серийным убийцей?

Пять разных людей получили сообщение о том, что идеальный партнер для них найден. Каждый вот-вот встретит свою настоящую любовь. Но будущее в духе «и жили они долго и счастливо» уготовано не всем. Родственные души тоже имеют свои секреты – каждый мрачнее, страшнее… и убийственнее другого.

«Не просто психологический триллер, а как будто очень длинный новый эпизод “Черного зеркала”. И написано с таким знанием дела, что поневоле думаешь:

такое может и на самом деле произойти».

Peterborough Telegraph

«Чтение, влекущее в темные глубины. Есть что переосмыслить».

The Sun

«Шок на каждой следующей странице».

Wall Street Journal

«Да уж, пути “настоящей любви” более чем неисповедимы… Это завораживает».

Library Journal

Джон Маррс

The One. Единственный

John Marrs

THE ONE

Copyright © John Marrs, 2016. Self-published in 2016

as A Thousand Small Explosions. First published by Del Rey in 2017,

Del Rey is part of the Penguin Random House group of companies.

© Бушуев А. В., Бушуева Т. С., 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Любить, испытывать любовь – этого достаточно. Не требуйте большего. Вам не найти другой жемчужины в темных тайниках жизни.

Виктор Гюго, «Отверженные»[1 - Пер. М. Вахтеровой.]

Глава 1

Мэнди

Затаив дыхание, Мэнди не сводила глаз с фотографии на экране компьютера.

У обнаженного по пояс мужчины были коротко стриженные светло-каштановые волосы. Он картинно стоял на пляже, расставив ноги; верхняя часть гидрокостюма была спущена до пояса. Пронзительно-голубые глаза. Широкая улыбка, два идеально ровных ряда белых зубов. Мэнди почти чувствовала вкус соленой воды, капавшей с его груди на доску для серфинга у его ног.

– Господи, – прошептала она, даже не заметив, когда у нее перехватило дыхание. Кончики пальцев покалывало, лицо покраснело. Интересно, как тело отреагирует на него при личной встрече, если она сейчас так реагирует всего лишь на фотографию?

Кофе в полистироловом стаканчике уже остыл, но она все равно допила его. Сделав скриншот снимка, добавила его в только что созданную папку на рабочем столе, озаглавленную «Ричард Тейлор». Затем окинула взглядом офис, чтобы проверить, не подглядывает ли кто-нибудь за тем, чем она занимается в своей кабинке. Но нет, никто не обращал на нее ни малейшего внимания.

Мэнди прокрутила экран вниз. Хотелось взглянуть на другие фото в его альбоме на «Фейсбуке» под названием «Вокруг света». Он явно много путешествовал и побывал в местах, которые она если и видела, то только по телевизору или в фильмах. На многих снимках он был в барах, на тропах пеших прогулок и в храмах, позируя на фоне достопримечательностей, нежась на золотых пляжах или ловя адреналин в бурных водах. На этих снимках он редко бывал один. Мэнди нравилось, что он, судя по всему, человек общительный.

Движимая любопытством, она заглянула еще дальше в историю его записей, с того момента, когда он, еще учась в выпускном классе, создал на «Фейсбуке» свою страничку и потом три года вел ее в университете. Даже неуклюжим подростком он показался ей привлекательным.

Спустя полтора часа, изучив почти всю историю красивого незнакомца, Мэнди добралась до его ленты в «Твиттере». Хотелось узнать, чем он считал нужным делиться с миром. Увы, похоже, что его беспокоили лишь взлеты и падения «Арсенала»[2 - Британский футбольный клуб.] в английской Премьер-лиге, изредка перемежаемые ретвитами об упавших или наткнувшихся на неподвижные объекты животных.

Их интересы, судя по всему, сильно различались, и Мэнди задалась вопросом, почему их сочли ДНК-парой и что у них могло быть общего. Затем она напомнила себе, что ей пора отбросить образ мыслей, необходимый для сайтов знакомств и приложений. Программа «Найди свою ДНК-пару» зиждилась на данных биологии, химии – достижениях естественных наук, которые были выше ее понимания. Но она доверяла ей всем своим сердцем, как и многие миллионы людей.

Перейдя на профиль Ричарда в «ЛинкдИн», Мэнди выяснила, что после окончания Вустерского университета пару лет назад он работал личным тренером в городе, расположенном примерно в сорока милях от того города, в котором жила она. Неудивительно, что он такой мускулистый, подумала Мэнди. Попыталась представить, каково это – ощутить себя в его объятиях.

Она не ходила в спортзал с тех пор, как год назад заняла эту должность. Ее сестры заявили, что пора прекратить лить слезы, оплакивая неудачный брак, и начать новую жизнь. Они увезли ее в ближайший отель, в котором имелся спа-салон, где в течение дня ее тело массировали, выщипывали, удаляли лишние

волосы воском, клали на нее горячие камни, затем ее саму – в солярий, и снова массировали до тех пор, пока все до единой мысли о ее бывшем не были выбиты из ее позвоночника, и плеч, и каждой поры ее кожи. Она купила абонемент в спортзал, клятвенно заверив сестер, что будет выдерживать график тренировок, который те для нее установили. Регулярное посещение спортзала так и не стало частью еженедельной рутины, но она все равно платила за членство.

Затем Мэнди представила, какими будут их с Ричардом дети. Унаследуют ли голубые глаза своего отца или они будут карими, как у нее? Будут они темноволосыми и смуглыми, как она, или же белокожими блондинами, как он? Поймала себя на том, что улыбается…

– Кто это?

– Господи! – воскликнула Мэнди. Голос за спиной заставил ее вздрогнуть. – Ты напугала меня до смерти.

– Просто не надо смотреть порно на рабочем месте. – Улыбнувшись, Оливия предложила ей взять из коробки «Харибо» конфетку. Мэнди покачала головой:

– Это не порно, это старый друг.

– Ага, как скажешь. Ты лучше следи за Чарли, он ждет от тебя данные о продажах.

Мэнди закатила глаза и посмотрела на часы в углу экрана. И поняла: если она в ближайшее время не возьмется за работу, в конечном итоге ей придется брать ее на дом. Нажав на маленький красный крестик в углу, она прокляла свою учетную запись в «Хотмейл» за то, что та приняла электронное письмо с подтверждением ее запроса в «Найди свою ДНК-пару» за спам. В результате оно в течение полутора месяцев валялось в корзине, пока Мэнди случайно не обнаружила его чуть раньше сегодня днем.

– Мэнди Тейлор, жена Ричарда Тейлора, рада познакомиться, – прошептала она. И поймала себя на том, что рассеянно вертит на пальце воображаемое обручальное кольцо.

Глава 2

Кристофер

Кристофер поерзал в кресле, устраиваясь удобнее. Положив локти на подлокотники, он глубоко вздохнул и почувствовал крепкий запах кожаной обивки. Она не стала экономить на качестве, подумал он. Судя по запаху и мягкой коже, вряд ли кресло это было куплено в обычном мебельном салоне на главной торговой улице.

Пока она оставалась в кухне, Кристофер обвел взглядом ее квартиру. Она жила на первом этаже безукоризненно отреставрированного викторианского здания, которое, судя по витражу над входной дверью, когда-то использовалось в качестве женского монастыря. Он мысленно похвалил ее вкус: на встроенных в стены полках по обеим сторонам открытого камина были расставлены керамические украшения. А вот выбор книг оставлял желать лучшего. Кристофер сморщил нос, увидев романы Джеймса Паттерсона[3 - Джеймс Брендан Паттерсон (р. 1947) – популярнейший американский автор остросюжетного жанра, известный прежде всего своими романами о детективе Алексе Кроссе.], Джеки Коллинз[4 - Жаклин Джилл Коллинз (1937–2015) – британо-американская писательница, известная своими любовными бестселлерами – романами о голливудских нравах.] и Джоан Роулинг[5 - Джоан Роулинг (р. 1965) – британская писательница, создательница мира Гарри Поттера.], да еще в мягких обложках.

Что касается остального убранства комнаты, то оно включало в себя обтянутый замшей квадратный поднос посередине массивного журнального столика, на котором лежали два пульта дистанционного управления. Вокруг подноса были аккуратно разложены четыре коврика ему в тон. Такая любовь к симметрии наполнила его спокойствием.

Проведя языком по зубам, Кристофер нащупал его кончиком кусочек фисташкового ореха, застрявший между боковым резцом и клыком. Не сумев вытолкнуть его языком, попробовал сделать это ногтем, но кусочек ореха крепко застрял между зубами. Поэтому он сделал мысленную пометку, прежде чем уйти, заглянуть в шкафчик в ее ванной на предмет наличия там зубной нити. Ничто так не раздражало его, как кусок застрявшей в зубах еды. Однажды он

даже посередине обеда ушел со свидания, потому что заметил у нее в зубах застрявший кусочек капусты.

Вибрация в кармане брюк защекотала ему пах, что по-своему было даже приятно. Как правило, Кристофер строго следил за тем, чтобы в определенные моменты его телефон был выключен, и терпеть не мог тех, кто отказывал ему в этой же любезности. Но сегодня сделал исключение.

Он вынул мобильник и прочел сообщение на экране: это оказалось электронное письмо от проекта «Найди свою ДНК-пару». Кристофер вспомнил, что несколько месяцев назад отправил им мазок изо рта, но до сих пор еще не получил официальный ответ. До сих пор. Готов ли он заплатить, чтобы получить контактные данные своей пары, спрашивалось в сообщении. «Готов ли я? – подумал Кристофер. – Готов ли я на самом деле?» Он убрал телефон и попытался представить, как может выглядеть его «ДНК-пара», однако затем решил, что нехорошо думать о второй женщине, пока он все еще в обществе первой.

Встал и вернулся на кухню. Она была там, где несколько минут назад он оставил ее лежащей на спине на холодном сланцевом полу. Удавка все еще впивалась ей в шею. Та больше не кровоточила, последние несколько капель скопились вокруг воротника блузки.

Вынув из кармана пиджака цифровую камеру «Поляроид», Кристофер сделал два идентичных снимка ее лица и терпеливо дождался их проявки. Положив оба фото в конверт формата А5 с картонной подкладкой, он сунул его в карман.

Положив в рюкзак свой набор, вышел, но, лишь покинув темноту сада, снял пластиковые бахилы, маску и балаклаву.

Глава 3

Джейд

Увидев на экране мобильника сообщение от Кевина, Джейд улыбнулась.

«Добрый вечер, красавица, как дела?» – говорилось в нем.

Ей нравилось, что Кевин всегда начинал свои сообщения с одной и той же фразы.

«Хорошо, спасибо, – ответила она, прежде чем добавить желтый смайлик. – Только сильно устала».

«Извини, что не написал тебе раньше. Просто была запарка. Надеюсь, ты не злишься на меня?»

«Да, немного злюсь, но ты ведь знаешь, какая я порой бываю обидчивая дурочка. Что ты делаешь?»

На ее экране появилось фото деревянного сарая и трактора под ярким палящим солнцем. Внутри сарая виднелись смутные очертания коров за металлическими решетками и доильные аппараты, прикрепленные к их вымени.

«Ремонтирую крышу коровника. Не то чтобы мы ждем дождя, просто почему бы не сделать это сейчас. А что у тебя?»

«Лежу в постели в пижаме и рассматриваю странные отели на сайте “Одинокая планета”, о котором ты мне рассказывал». Джейд опустила на пол свой ноутбук и посмотрела на список мест, которые ей хотелось бы посетить.

«Просто дух захватывает, не правда ли? Мы должны поколесить по миру и однажды увидеть их вместе».

«Теперь я даже отчасти сожалею, что не взяла год после универа и не отправилась с друзьями странствовать по всему миру».

«А почему ты этого не сделала?»

«Не задавай дурацких вопросов – там, откуда я родом, деньги не растут на деревьях».

А жаль, подумала она. Лишних денег у родителей не было, и ей пришлось самой платить за учебу. У нее был студенческий заем размером с гидроэлектростанцию, который предстояло выплачивать, пока ее соседи по студенческой общаге разлетелись воплощать свою мечту в жизнь, колеся по Америке. Читая их посты на «Фейсбуке», Джейд буквально кипела от зависти, видя, как на фотках они радуются жизни без нее.

«Не хочу прерывать наш разговор, киска, но отец хочет, чтобы я помог с кормом для скота. Напиши мне позже?»

«Ты шутишь?» – ответила Джейд, раздраженная тем, что их прервали, и это притом, что она прождала всю ночь, чтобы поговорить с ним.

«Люблю тебя, XXX[6 - Обозначение поцелуев.]», – написал Кевин.

«Ладно, как скажешь, – ответила она и отложила телефон. Но уже в следующую секунду снова взяла его в руки и напечатала: – Я тебя тоже. XXX».

Джейд вылезла из-под толстого пухового одеяла и, положив телефон на коврик для зарядки на тумбочке, посмотрела в высокое зеркало, к раме которого клейкой лентой были приклеены фотографии ее отсутствующих друзей, колесивших сейчас по всему свету. Окинув себя критическим взглядом, она поклялась, что сделает все для того, чтобы уменьшить темные тени вокруг голубых глаз, будет дольше спать и пить больше воды. А также сделала мысленную пометку, что должна на выходных подстричь свои рыжие локоны и побаловать себя спреем для загара. Она всегда чувствовала себя лучше, когда придавала своей бледной коже немного цвета.

Снова скользнув в постель, подумала, как изменилась бы ее жизнь, отправься она путешествовать с друзьями. Возможно, это дало бы ей сил не проигнорировать требование родителей после трехлетнего пребывания в Лафборо вернуться в Сандерленд. Джейд была первым человеком в их семье, кому предложили место в университете, и они отказывались понять, почему, после того как она закончила учебу, работодатели не бросились наперегонки выбивать ее двери с предложениями работы. И поскольку долги по кредитным картам и банковским займам начали расти, Джейд не оставалось ничего другого, кроме как в двадцать один год объявить себя банкротом или вернуться в родительский дом, из которого, как ей казалось, ей удалось сбежать.

Ей не нравилась сердитая, вечно всем недовольная особа, в которую она превратилась, но Джейд не знала, как измениться. Она злилась на родителей, заставивших ее вернуться, и стала отдаляться от них. К тому времени, когда она смогла позволить себе снять квартиру, они уже едва разговаривали.

Джейд также обвиняла их в том, что именно из-за них не сумела пойти по карьерной лестнице в сфере путешествий и туризма и теперь была вынуждена проводить свои рабочие дни за стойкой регистрации в отеле на окраине города. Предполагалось, что это будет временная работа, но в какой-то момент она стала нормой. Джейд устала злиться на всех и вся и мечтала вернуться к той жизни, какую она изначально для себя видела.

Единственным светлым пятном в этом нескончаемом «дне сурка» был разговор с парнем, который был ее ДНК-парой. Кевин.

Джейд улыбнулась последней фотке Кевина, смотревшей на нее из рамки на книжном шкафу. У него были белобрысые волосы и брови, улыбка от уха до уха и загорелое тело, поджарое, но мускулистое. Даже не верилось, что ей достался такой красавчик.

За те семь месяцев, что они общались, он отправил ей всего несколько фотографий, но уже в самый первый момент, когда они впервые заговорили по телефону, Джейд ощутила дрожь, о которой читала в журналах, и потому была уверена: лучшего мужчины не найти во всем мире.

Судьба – последняя сволочь, решила Джейд, так как отыскала ей пару на другом конце света, в Австралии. Но кто знает, вдруг однажды, когда она сможет себе это позволить, они встретятся в реале…

Глава 4

Ник

– Вы, ребята, точно должны сделать это, – убеждала Сумайра, сияя широкой улыбкой и дьявольской искоркой в глазах.

– Зачем? Я нашла свою вторую половинку, – сказала Салли, переплетая пальцы с Ником.

Тот наклонился через обеденный стол, свободной рукой потянулся к бутылке просекко[7 - Итальянское игристое вино.] и налил последние несколько капель в свой бокал.

– Кому-нибудь подлить? – спросил он. После дружного «да!» трех других гостей высвободил свою руку из руки невесты и направился в кухню.

– Но ведь вы хотите быть до конца уверены, не так ли? – не унималась Сумайра. – Я имею в виду, что, хотя вам и хорошо вместе, откуда вам знать: вдруг есть кто-то еще…

Ник вернулся из кухни с бутылкой – пятой за вечер – и подошел, чтобы наполнить Сумайре бокал.

Дипак прикрыл рукой бокал жены.

– Эта болтливая особа – прекрасная супруга, но на сегодня с нее хватит.

– Вредина, – фыркнула Сумайра и состроила обиженную гримаску. После чего снова повернулась к Салли: – Я хочу лишь сказать, что, прежде чем идти к алтарю, желательно убедиться, что вы нашли свою пару.

– Ах, послушать тебя – какая романтика! – сказал Дипак, закатив глаза. – Но кто ты такая, чтобы принимать за них решение? Если вещь не сломана, зачем пытаться ее чинить?

– Но ведь у нас с тобой тест сработал, не так ли? Нет, мы, конечно, все равно знали, но он дал нам дополнительную уверенность, что нам всегда было суждено быть вместе.

– Прошу тебя, давай не будем превращаться в пару напыщенных, самодовольных ханжей.

– Быть самодовольным ханжой можно и без пары, дорогой.

Теперь настала очередь Сумайры закатить глаза. Под зорким мужниным оком она допила остатки содержимого бокала.

Положив голову на плечо невесте, Ник посмотрел в окно на блики фар и фигуры прохожих на тротуаре возле паба. Они жили в квартире в доме, который когда-то был фабрикой с окнами от пола до потолка. Даже при самом большом желании невозможно не увидеть оживленную улицу и то, какой когда-то была его собственная жизнь. Не так давно его идеальный вечер состоял из походов по барам в тусовочных районах Бирмингема. После чего, уснув в ночном автобусе, он просыпался через десяток остановок от того места, где жил.

Но все мигом изменилось после того, как Ник встретил Салли. Ей было слегка за тридцать, на пять лет старше его, и из самого первого их разговора о старых фильмах Хичкока он понял, что она не такая, как все. В первые дни их знакомства ей доставляло огромное удовольствие просвещать его, открывая новые туристические направления, новые продукты, новых артистов и музыку. Постепенно Ник начал смотреть на мир новыми глазами. Глядя на нее, на ее резко очерченные скулы, каштановые, коротко стриженные волосы и серые глаза, он надеялся, что когда-нибудь их дети унаследуют красоту своей матери и ее открытый взгляд на мир.

Что он мог предложить ей взамен, Ник точно не знал, но, когда на их трехлетней годовщине в ресторане на Санторине он сделал ей предложение, Салли так сильно расплакалась, что он даже не понял, приняла она его или отклонила.

– Если вы двое – лучший пример того, в чем вся фишка ДНК-пар, я очень рад, что мы с Салли остаемся такими, какие есть, – поддразнил Ник и, сдвинув ниже очки, потер уставшие глаза, затем потянулся за электронной сигаретой и сделал несколько затяжек. – Мы вместе уже почти четыре года, и теперь она пообещала любить, чтить и слушаться меня. Я на сто процентов уверен, что мы созданы друг для друга.

– Погоди, ты сказал «слушаться»? – перебила его Сумайра, выгибая бровь. – Тебе крупно повезло.

– Ты слушаешься меня, – уверенно добавил Дипак. – Всем известно, что в наших отношениях брюки ношу я.

– Носишь, дорогой, но спроси себя, кто их для тебя покупает?

– А если и вправду нет? – внезапно спросила Салли. – Что, если мы не созданы друг для друга?

До этого Ник с улыбкой слушал, как Сумайра пыталась уговорить их пройти тестирование на соответствие ДНК. За два года их знакомства она не в первый раз поднимала эту тему, и Ник был уверен, что не в последний. Подруга Салли умела быть одновременно воинственной и вкрадчивой. Но он никак не ожидал услышать такое от самой Салли. Как и Ник, она всегда была ярой противницей такого тестирования.

– Извини, что ты сказала? – уточнил он.

– Ты знаешь, я люблю тебя всем сердцем и хочу провести остаток жизни с тобой, но вдруг… вдруг мы и в самом деле не родственные души?

Ник нахмурился:

– Откуда это?

– Ниоткуда. Не волнуйся, я не передумаю, если ты этого боишься. – Салли ласково похлопала его по руке. – Мне просто интересно, хотим ли мы просто думать, что подходим друг другу, или же знать это наверняка?

– Детка, ты пьяна. – Ник отпустил ее и почесал свой небритый подбородок. – Я совершенно счастлив, зная, что я знаю, и мне не нужно никакое тестирование, чтобы это знать.

– Я читала в интернете, что это тестирование разрушит около трех миллионов браков. Зато в течение всего одного поколения развод исчезнет как явление, – заявила Сумайра.

– Это потому, что брак перестанет быть «главным в жизни», – возразил Дипак. – Он изживет себя как общественный институт, помяни мое слово. Не нужно будет никому ничего доказывать, потому что все будут в паре с тем, с кем им суждено быть.

– Ваши разговоры вряд ли помогают мне, – сказал Ник, вонзая вилку в остатки малинового чизкейка Салли.

– Извини, приятель, ты прав. Давайте выпьем за правоту случая.

– За правоту случая! – ответили остальные и чокнулись с Ником.

Все, кроме Салли. Она не дотянулась до его бокала.

Глава 5

Элли

Пробежав глазами по экрану планшета, Элли сокрушенно вздохнула, прочитав обширный список дел, которые ей нужно было выполнить до окончания рабочего дня.

Ее помощница, Ула, была чертовски аккуратна и обновляла список пять раз в день, хотя Элли никогда не просила ее об этом. Вместо того чтобы находить это полезным, она частенько злилась и на планшет, и на Улу за их постоянные напоминания о том, что она так и не достигла нижних строчек списка. Иногда возникало желание запихнуть чертов планшет Уле в горло.

Когда-то Элли надеялась, что к этому времени она будет сама себе начальницей и наймет достаточное число надежных сотрудников, которым сможет делегировать бо?льшую часть своей рабочей нагрузки. Но время шло, и постепенно она начала спокойно воспринимать ярлык «канцелярская крыса», которым ее когда-то наградил бывший парень.

Элли посмотрела на часы. Было 10.10 вечера. Она поняла, что уже пропустила праздничное сборище у начальника отдела, которое тот устроил в честь появления на свет сына. Элли сомневалась, что кто-то поверил ее обещанию присутствовать там – она редко находила время для подобного братания. И хотя поощряла его среди своих сотрудников и даже своей денежкой поддерживала социальный клуб компании, когда дело касалось ее собственного участия, время

имело привычку ускользать от нее, несмотря на все ее благие намерения.

Элли сладко зевнула и выглянула в огромные, от пола до потолка, окна. Ее демонстративно скромный кабинет находился на семьдесят первом этаже лондонского небоскреба «Осколок». Отсюда открывался панорамный вид на протекавшую внизу Темзу и дальше, на россыпь разноцветных огней, освещавших ночное небо, докуда хватало глаз.

Сбросив с ног высокие шпильки, она босиком прошлепала по толстым белым коврам к бару в углу кабинета. Проигнорировав запас шампанского, вина, виски и водки, взяла охлажденную банку энергетического напитка, которых там стояло около десятка. Вылив его в стакан, добавила горстку кубиков льда и сделала глоток. Внезапно она поняла: обстановка ее кабинета такая же безликая, как и ее дом. Здесь ничто не говорило о ней. С другой стороны, когда вам безразличны ваши собственные решения, гораздо удобнее платить дизайнерам, чтобы те принимали их за вас.

Приоритетом для Элли был бизнес, а не то, сколько нитей египетского хлопка было в постельном белье на ее кровати, сколько картин Дэвида Хокни[8 - Дэвид Хокни (р. 1937) – британо-американский художник, дизайнер и искусствовед, представитель поп-арта, фотореализма и ряда других направлений современного изобразительного искусства.] украшали стены ее дома или какое количество кристаллов Сваровски сверкало и переливалось в ее люстре в прихожей.

Элли вернулась к столу и неохотно взглянула на список дел на завтра, уже составленный Улой. Она ждала, когда ее водитель и начальник службы безопасности Андрей отвезет ее домой, где она планировала ознакомиться с предложениями отдела по связям с общественностью в отношении ее предстоящей речи перед журналистами о новом обновлении их приложения. Это обновление произведет революцию в отрасли, так что здесь недопустим даже малейший промах.

Затем, завтра в полшестого утра, стилист и визажист приедут к ней домой в Белгравию[9 - Один из самых престижных районов Лондона.] задолго до начала записи телевизионного интервью для Си-эн-эн, «Би-би-си ньюс 24», «Фокс ньюс» и «Аль-Джазиры». Затем она сядет с журналистом из «Экономиста», чтобы сделать несколько снимков для Ассоциации прессы, и, если все пройдет без сучка без задоринки, вернется домой не позднее десяти утра. Не самый лучший

способ начать субботу, подумала Элли.

Ее агент по связям с общественностью предупредила новостные агентства, что Элли готова обсуждать только свою работу, без каких-либо вопросов о ее личной жизни. Именно по этой причине она недавно отказалась от большого материала о себе в журнале «Вог» вкупе с фотосессией у легендарного фотографа Энни Лейбовиц. Материал наверняка получился бы внушительный и его могли перепечатать издания по всему миру, но только не за счет вторжения в ее личную жизнь. Та и так уже достаточно пострадала за эти годы.

Помимо нежелания распространяться о личной жизни, Элли также не хотела публично обсуждать критику в адрес ее бизнеса – это малоприятное дело она перепоручила своей команде по связям с общественностью. Ибо вынесла для себя урок из ошибок покойного Стива Джобса, связанных с решением проблемы антенны четвертого «Айфона», и того, какой ущерб это нанесло в то время репутации как самого бренда, так и его ключевой фигуры.

На рабочем столе замигал огонек мобильника. Лишь горстка людей имела право пользоваться этим номером, а также личным адресом ее электронной почты, а именно лишь десяток человек из четырех тысяч ее сотрудников по всему миру и родственников, которых она практически не видела. И дело даже не в том, что Элли не часто о них вспоминала – за эти годы, чтобы компенсировать недостаток присутствия, она потратила на них достаточно денег. Причина заключалась в ином: ей не хватало двадцати четырех часов в сутках, плюс отсутствие общих тем и взаимопонимания. У Элли, в отличие от них, не было детей. Им, в отличие от нее, не нужно было управлять многомиллиардной глобальной компанией.

Она взяла телефон и тотчас узнала на экране адрес электронной почты. Любопытство взяло верх. Элли открыла письмо. «Подтверждение совпадения “Найди свою ДНК-пару”». Элли нахмурилась. Хотя она зарегистрировалась на сайте давно, ее первой реакцией по-прежнему было подозрение, что это над ней пошутил кто-то из ее сотрудников. «Элли Эйлинг. Ваша ДНК-пара – Тимоти, пол мужской, Лейтон-Баззард, Англия. Пожалуйста, ознакомьтесь с инструкциями ниже, чтобы узнать, как получить доступ к его полному профилю».

Элли положила телефон на стол и закрыла глаза.

– Этого мне только не хватало, – пробормотала она и выключила телефон.

Глава 6

Мэнди

– Он уже звонил тебе?

– Он написал тебе или по электронной почте?

– Откуда он?

– Чем зарабатывает на жизнь?

– Какой у него голос? Низкий и сексуальный? Есть акцент?

На Мэнди обрушился целый залп вопросов. Сидя вокруг обеденного стола, три ее сестры и мать вытянули шеи, желая узнать как можно больше о ее ДНК-паре, Ричарде. В равной степени им не терпелось отведать содержимое стоявших перед ними четырех коробок с пиццей, чесночным хлебом и соусами.

– Нет. Нет. Из Питерборо. Он личный тренер, – и нет, я не знаю, какой у него голос, – ответила Мэнди.

– Тогда покажи фото! – попросила Кирстин. – Умираю как хочу увидеть его.

– У меня есть только пара тех снимков, которые я скачала из профиля в «Фейсбуке».

На самом деле их было не меньше пяти десятков, но Мэнди не хотела, чтобы они знали, что она интересуется им.

– Господи, ты не хочешь показать их нам, потому что он прислал тебе свою фотографию голышом?! – воскликнула ее мать.

– Мама! – вспыхнула Мэнди. – Я же сказала вам, мы с ним еще не говорили, и я не видела никаких его голых фоток.

– Раз уж мы заговорили о плоти, давайте начинать мясной пир, – сказала Пола и предложила кусочек пиццы сестре.

Мэнди покачала головой. Она твердо верила, что, хотя ее замужние сестры могли позволить себе почивать на лаврах и питаться так, как их душе и желудкам угодно, она должна быть осторожна в том, что ест. Не имело значения, что это был день чревоугодия. Согласно «Грации»[10 - «Грация» – изначально итальянский женский еженедельный журнал.], разница между четырнадцатым и шестнадцатым размером порой составляет всего один укус.

Выбрав снимок обнаженного по пояс Ричарда-серфингиста, она пустила телефон по кругу, чтобы мать и сестры могли взглянуть.

– Черт побери, какой красавчик! – ахнула Паула. – Но ведь он наверняка лет на десять тебя моложе! Ты получила себе игрушку. Хищница, вот кто ты такая!

– И когда вы с ним собираетесь встретиться? – спросила Кирстин.

– Я пока не знаю, мы еще не начали переписку.

– Она ждет, когда он пришлет ей свою голую фотку, чтобы линейкой измерить его член, – сказала Карен, и все покатились со смеху.

– У вас на уме одни пошлые мысли, – сказала Мэнди. – Наверное, зря я поспешила. Не стоило вам ничего рассказывать.

Впрочем, на этот раз она была рада, что в том, что касалось ее личной жизни, у нее есть хорошие новости для родственников. Три ее младших сестры давно вышли замуж – и все за своих ДНК-половинок. Она же страдала от чувства неполноценности, считая себя этаким залежалым товаром на полке, особенно с тех пор, как у сестер начали появляться дети. Ей тридцать семь. Она в разводе. И уже начало казаться, что ничего хорошего в этой жизни ей не светит. Однако с тех пор, как Мэнди познакомилась с Ричардом – пусть даже не лично, – ее жизнь осветил лучик надежды, и теперь она думала лишь о том, что все должно

измениться к лучшему.

В письме с подтверждением, полученным от сайта «Найди свою ДНК-пару», сообщалось, что Ричард поставил в квадрате галочку, что означало, что в случае совпадения его контактные данные могут быть высланы его ДНК-паре. Он, как и она, наверняка получил уведомление, а также контактные данные Мэнди, хотя до сих пор еще не связался с ней. Ожидание убивало. Но Мэнди была старомодна и в глубине души считала: ухаживание – это прерогатива мужчины.

– Верно, именно это тебе нужно сделать, – начала Кирстин. – Для начала отправь ему сообщение. Будь активна, назначь свидание, предложи встретиться с ним лично, в ресторане или где-то еще… в каком-нибудь стильном заведении, вроде «Карлуччо» или «Джейми». Затем заставь его подождать несколько свиданий, прежде чем позволишь ему поцеловать тебя, не говоря уже о чем-то большем.

– К черту все это, – прервала ее Пола, затягиваясь электронной сигаретой. – Фишка ДНК-пары заключается в том, что вам не нужно возиться со всей этой предварительной игрой. Вы оба знаете, что идеальная пара, так зачем тянуть резину? Давайте, затрахайте друг друга до потери сознания.

Мэнди почувствовала, что заливается краской. Мать покачала головой и закатила глаза.

– Мэнди не такая, как ты, Пола, – сказала Карен. – Она всегда принимает решения медленно.

– И посмотри, где она в итоге оказалась. – Пола повернулась к Мэнди и добавила: – Без обид. Я лишь хочу сказать, что ей пора стать порасторопней. Мама отдала бы правую руку, чтобы снова стать бабушкой, а мы с Карен угрохали уйму денег на дизайнерские вагины, так что рожать нам теперь противопоказано. И да, Кирстин, я знаю, что у лесбиянок тоже могут быть дети, но ты слишком увлеклась и никак не можешь угомониться. Мэнди, внук номер четыре лежит, так сказать, на твоих плечах. Просто подумай, к этому времени в следующем году ты можешь быть замужем и беременна.

Мать и сестры тотчас одарили Полу укоризненным взглядом. Та поспешила загладить бестактность:

– Извини. Я не подумала.

– Всё в порядке. – Мэнди посмотрела на стол.

Она всегда мечтала о собственном ребенке, и когда вышла замуж за Шона, у них была парочка обидных неудач. Мэнди и ее школьный принц поженились сразу после школы, скопили денег, купили в складчину дом и попытались создать семью. Выкидыши стали для нее ударом, от которого она так и не оправилась, и это было одной из причин, почему брак распался. В иные ночи, когда ее единственным партнером в спальне была гробовая тишина, Мэнди могла поклясться, что слышит, как неумолимо тикают ее биологические часы.

Похоже, ей осталось меньше десятка лет, чтобы зачать ребенка естественным путем, но и в этом случае ее тело могло отторгнуть его. В те многие вечера, когда она присматривала за своими племянницами и племянниками, ей до боли хотелось иметь собственного ребенка, маленького человечка, которого можно безоглядно любить. Конечно же, она любила детей своих сестер, но это было совсем другое. Мэнди мечтала о существе, которое она могла создать и сформировать, которое зависело бы от нее, нуждалось в ней, которое всегда будет искать ее совета и до последнего вздоха будет называть ее мамой.

Перспектива остаться бездетной пугала и с течением времени становилась все более вероятной.

– Я бы не советовала вам торопиться, – сказала Мэнди. – Пусть он сделает первый шаг, и давайте посмотрим, что из этого получится, хорошо?

Все неохотно кивнули. Мэнди же вспомнила, как не так давно опасалась регистрироваться на «Найди свою ДНК-пару». Ее брак дал трещину из-за выкидышей, но последний гвоздь был вбит в его гроб, когда Шон неожиданно бросил жену ради другой женщины на одиннадцать лет старше ее. Он прошел тест без ведома Мэнди, и ему нашлась пара. Шон быстро расторг брак и, как только их дом был продан, переехал в загородный замок в Бордо, к своей французской ДНК-паре. Мэнди же остались осколки – крошечный домик и разбитое сердце.

Сайт «Найди свою ДНК-пару» больше не был врагом – время примирило Мэнди с ним. И теперь, после трех лет одиночества, она была готова снова разделить

свою жизнь с кем-то – на этот раз с тем, кто был создан для нее, – не оставляя все на волю случая. Разве что-то могло пойти не так?

Мэнди надеялась, что Ричард думает точно так же, хотя и не торопится писать ей. Она молила Бога о том, чтобы он не был женат. Ей меньше всего хотелось разрушать чье-то счастье, как поступила с ней Режин, – лишь обзавестись законным мужем и ребенком.

Глава 7

Кристофер

Кристофер сидел за антикварным деревянным столом в рабочем кабинете в дальней части своей двухэтажной квартиры.

Включив оба монитора и обе беспроводные клавиатуры, он расположил их точно параллельно друг другу. На первом открыл электронную почту, а на втором, быстро пробежав несколько программ, щелкнул ярлык программы «Где мой мобильный?», которую скачал несколько месяцев назад. На экране появились двадцать четыре разных телефонных номера, но только два вспыхнули ярко-зеленым цветом, что означало, что их пользователи были в движении. Обычное дело для этого времени суток, рассудил Кристофер.

Его любопытство пробудил предпоследний номер. Открыв на панели инструментов карту, он добавил красное кольцо, чтобы указать, где находится пользовательница. Система GPS ее телефона сообщила текущее местоположение: на улице, где она жила.

Исходя из ее типичной модели поведения, Номер Семь только что закончила смену в дешевом ресторанчике в Сохо, где работала до 11 вечера, затем автобусом № 29 поехала домой. Кристофер предположил, что уже через час она будет в постели, чтобы в шесть часов утра отправиться на свою вторую работу в качестве уборщицы в центре Лондона. Между этими часами он мог приступить к своей.

Сужая свой выбор, Кристофер прикинул, как добраться до них: он неплохо знал расстояние между своим домом и домом каждой. Из ошибок, совершенных ему подобными, он знал, в оставленных им следах не должно быть никакой закономерности: внешне все должно быть случайным, но по сути – в идеальном порядке. И со временем определил для себя, к чьему дому ему следует ехать на машине, к чьему – на велосипеде, а в какие места лучше добраться пешком.

Квартира Номера Семь была всего в двадцати минутах ходьбы от его дома.

– Отлично, – пробормотал Кристофер, довольный собой.

Внезапно его взгляд скользнул с красного кружка на одном экране к другому, где отображались десятки его почтовых ящиков. Электронное письмо с сайта «Найди свою ДНК-пару» оставалось непрочитанным с того момента, когда оно появилось в почтовом ящике четыре вечера назад, когда Кристофер был занят Номером Шесть. Однако сейчас, когда он увидел его снова, ему стало любопытно, кто эта женщина, которая лучше всего подходит ему биологически. По крайней мере, он надеялся, что это женщина, – а то Кристофер начитался историй о людях, чьей биологической парой оказывался представитель того же пола или же кто-то, кто был на десятки лет старше. Не хватало еще, чтобы его полюбил педик или обитатель дома престарелых. Если честно, он вообще не хотел, чтобы кто-то его любил. И без того за свои тридцать три года потратил уйму времени на мимолетные отношения и отлично знал, сколько усилий требуется, чтобы удовлетворить другого человека. Нет, это явно не для него.

И все же, невзирая на все неудобства наличия постоянной пары, было любопытно узнать, кто это. Выглянув из окна в темноту сада, Кристофер попытался представить себе, как забавно было бы продолжать свой проект, одновременно притворяясь, будто он живет скучной, банальной семейной жизнью…

Открыл письмо. «Эми Брукбэнкс, женщина, 31 год, Лондон, Англия», было написано в нем, вместе с адресом ее электронной почты. Ему понравилось, что она не дала номер мобильного телефона; это говорило об осмотрительности. Многим девушкам из списка не хватило такой степени осторожности, что и привело их – и еще будет приводить – к краху. Кристофер решил, что, когда этой ночью вернется домой, отправит Эми электронное письмо и представится, просто чтобы посмотреть, что она скажет.

Как он и ожидал, на другом экране местоположение телефона Номера Семь оставалось неподвижным. Довольный, он выключил оба монитора, запер комнату и направился к кухонному шкафу, где хранил рабочую сумку, в которую затем положил продезинфицированную проволоку для резки сыра с деревянными ручками, мобильник с приклеенным к нему номером ее телефона, перчатки и фотокамеру «Поляроид».

Надев перчатки и пальто, Кристофер взглянул на камеру. Это не был оригинал 1970-х годов, так как полиция легко могла отследить фотобумагу, требуемую для каждого отпечатка. Бумага для его камеры продавалась во многих магазинах, а сама камера была цифровой, с такими современными функциями, как цветофильтры. Каждый Номер в его списке имел картинку профиля, которая также была размещена в «Инстаграм». Закрыв за собой дверь дома, Кристофер поправил ремни на рюкзаке и быстро зашагал по тихой улице, твердо зная: ему хочется, чтобы его Номера? даже в смерти выглядели на все сто.

Глава 8

Джейд

Джейд искренне изумилась, увидев, как косметологи спа-салона, Шона и Люси, открыли пластиковые пакеты из магазина «Альди»[11 - Сеть универсамов низких цен.] и достали из них свой жалкий ланч.

Содержимое пакета Шоны состояло из полудюжины тонко нарезанных побегов сельдерея, завернутых в пищевую пленку, и горшочка с низкокалорийным хумусом. Люси выбрала безглютеновый рулет и стаканчик готового куриного супа, который исходил паром после минуты разогрева в микроволновке.

Джейд достала из сумки пластиковый ланч-бокс. Она положила в него пакетик маринованного лука, небольшую пачку шоколадного драже, сэндвич с ветчиной и пикулями и банку пепси. У нее не было ни малейшего желания копировать диеты трех десятков своих коллег. Черт с ним, с бикини, подумала она, впиваясь зубами в сэндвич.

– Что там у тебя с тем парнем, с которым ты познакомилась в клубе? – спросила Шона у Люси, слизывая с накладного ногтя каплю хумуса.

– Полный идиот, – фыркнула Люси. – Вчера вечером пообещал пригласить меня на ужин – как оказалось, в «Нандо»[12 - Африканская по происхождению сеть ресторанов быстрого питания, где основу меню составляют пряные куриные блюда.], – а затем весь вечер таращился на облезлую девицу за кассой. Ну кто так делает на свидании? Это просто знак полного неуважения.

– Серьезно? Вот козел…

– Знаю. Хотя сегодня он придет ко мне. Я сказала, что готовлю. А как у тебя дела? Как насчет того парня с татуировками из «Тиндера»?[13 - «Тиндер» – популярный сайт знакомств.]

– Ты имеешь в виду Дензела? Говорит, что я ему нравлюсь, но не звонил вот уже четыре дня. Как это понимать?

Джейд покачала головой и снова откусила от своего сэндвича.

– Ужас. Не знаю даже, как вы это терпите. Я так рада, что мне больше не нужно проходить через это, – сказала она между кусками. Их разговор напомнил ей о том, как ей повезло, что она нашла Кевина на сайте «Найди свою ДНК-пару». Раздражало одно: он мог жить и поближе, а не на другом конца света, в Австралии.

До того как ей пришло электронное письмо с подтверждением соответствия, она была в том же положении, что и ее коллеги по работе, с той единственной разницей, что была чуть более осмотрительна в выборе мужчин. По крайней мере, ей было приятно так думать. На самом деле она встречалась с таким же количеством неудачников из серии «на безрыбье и рак рыба», по выражению «Космополитен».

– Да, у тебя все просто, – сказала Люси. – Ты нашла своего парня.

– Но ведь он еще не на пороге моего дома! – ответила Джейд. – Я не могу просто взять и заглянуть к нему на ужин и устроить обнимашки, не так ли? По крайней

мере, вы хотя бы общаетесь со своими парнями, даже если они вас ни во что не ставят и обращаются с вами как с последним дерьмом.

– Все мужики такие, – ответила Шона. – Если ты не из числа счастливиц, которым уже нашлась ДНК-пара, то ничего другого не остается, кроме как ждать своего принца. Если он появится.

– А пока нам придется мириться с огромной кучей дерьма, – добавила Люси.

– Нет, девочки, вы не правы. – Джейд взахлеб взялась просвещать их, что они должны делать. – Если б мы все вместе раскинули мозгами, переписали правила девчачьего поведения и пообещали, что отныне не позволим обращаться с собой как с последним дерьмом, то у парней не было бы иного выбора, кроме как улучшить свою игру. До тех пор они будут и дальше унижать нас, потому что мы им это позволяем.

– Я не понимаю одного: что мешает тебе переехать в Австралию и жить долго и счастливо с твоим Кевином? – спросила Шона. – Если наука считает, что он – твоя пара, зачем тебе тратить свою жизнь, оставаясь здесь?

– Я не могу просто бросить все и уехать. – Джейд твердо покачала головой. – Вы знаете, сколько стоит авиабилет в Австралию? Я только что закончила погашать долг по одной из моих кредиток. Плюс ко всему, у меня квартира, карьера, семья…

– Квартиру ты снимаешь, никакой карьеры у тебя нет; только работа, которую ты терпеть не можешь – я знаю это, потому что мы все терпеть ее не можем, – а свою семью ты видишь раз в год по обещанию. Так что твои отговорки не принимаются.

– Тем более это же не с бухты-барахты, не так ли? – продолжила Люси. – Вы были в буквальном смысле созданы друг для друга. Скажи лучше, что тебе нравится в нем.

Джейд усмехнулась. Если честно, в Кевине ей нравилось все. Ну, кроме почтового индекса.

– Он забавный, благодаря ему я чувствую себя хорошо, он добрый, великолепная улыбка…

– Вы посылали друг другу сексуальные селфи?

– Нет, конечно, – решительно отмела подозрения Джейд. – Я же не шлюха. – На самом деле однажды она попробовала, но Кевин, похоже, этого не оценил.

– Боже! – Люси рассмеялась. – Моих голых селфи плавает в киберпространстве столько, что их хватит, чтобы взорвать инет.

Джейд кивнула и рассмеялась сипловатым смехом, за который ее все любили.

– Ну, если ты этого не делаешь, значит, шлешь ему сексэмэски, верно? – прервала ее Шона.

– Сексэмэски?

– Объясняю: вы шлете друг другу скабрезные текстовые сообщения или ведете грязные разговорчики? Говоришь ему, что ты сделаешь с ним, когда увидишь?

Джейд покачала головой.

– А как насчет сексуальных шуточек в «Скайпе»? Или в «Фейстайме»?

– У Кевина нет ни того, ни другого.

Джейд пару раз предлагала Кевину завести «Скайп», но у него не было ни ноутбука, ни смартфона. Если уж собственное финансовое положение казалось ей никуда не годным, то что тогда говорить про Кевина в его захолустной австралийской дыре! Это была одна из множества их общих черт.

– Ты сказала, что он живет в Австралии… Или все-таки в тысяча девятьсот пятидесятом году? – удивилась Шона. – На тебя не похоже, что ты даешь парню тебя обмануть.

– Мне нет необходимости видеть, как он ходит вокруг да около и строит дурацкие рожи, чтобы знать, какие чувства я к нему испытываю.

Шона и Люси переглянулись и одновременно кивнули.

– Тогда это определенно любовь, – сказала Шона. – У нашей мисс Джейд Сьюэлл зоркий глаз, но, если этот парень такой крутой, как ты говоришь, прекращай понапрасну тратить время здесь и уезжай к нему.

– Если не хочешь закончить, как мы, – хихикнула Люси, но Джейд уловила в ее голосе нечто похожее на предостережение. – Серьезно, Джейд, киса, тут у нас особенно не разгуляешься. Что ни день, очередной приличный парень смывается со своей ДНК-парой. Я и Шона, как стервятники, доклевываем объедки чужого пиршества, и, поверь, это противно. Да-да, именно так. Будь у меня возможность быть со своей ДНК-парой, я первым же рейсом улетела бы отсюда, а не сидела бы на полу, поедая ланч из коробки у служебного входа в отель.

– Да, кончай придумывать отговорки, – добавила Шона.

– Девушки, подобные нам, такого не делают, – сказала Джейд, пораженная прямотой Люси. – Я не могу все бросить и просто так вот взять и уехать. И, как я уже сказала, перелет в Австралию стоит немалых денег.

– Сколько у тебя еще осталось на твоей кредитке?

– Ну, я только что погасила долг по одной…

– Какой лимит?

– Думаю, пара тысяч.

– Тогда устрой себе шикарный отпуск с помощью пластика! Что тебе терять? Пора бы отрастить яйца, красна девица.

– Не заставляйте меня вытаскивать мои яйца, чтобы огреть вас ими по физиономии. Не в моих правилах гоняться за парнем по всему миру.

Шона и Люси уставились на нее. Татуированные брови обеих взмыли вверх настолько, насколько это позволял ботокс.

– При чем здесь это, киса? Он ведь уже твой.

– Я не могу, – повторила Джейд и, секунду подумав, спросила: – Или таки могу?

Глава 9

Ник

– Думаю, мы должны это сделать, – пробормотала Салли. Лежа на спине, она вперила взгляд в открытые балки, поддерживавшие потолок спальни, освещенный лишь уличным фонарем, горевшим снаружи.

– Обычно это занимает у тебя больше времени, но я не жалуюсь, – ответил Ник, поднимая голову, находившуюся между ее ног, и вылезая из-под пухового одеяла. Его рука потянулась к тумбочке у кровати, где она хранила «игрушки».

– Я не о сексе, – сказала Салли. – Думаю, мы должны пройти тест на соответствие ДНК.

Ник переместился на свою сторону кровати.

– Отличный способ убить идеальный момент, детка.

– Извини.

– Почему сейчас? До того как Сумайра и Дипак заглянули на ужин и завели этот разговор, ты была непреклонна. Мол, мы не должны этого делать.

– Я до сих пор так считаю, – сказала она, играя с волосками на его груди, словно пыталась успокоить его. – Но, как говорит Сумайра, перестраховка не повредит. Чтобы действительно знать.

Чертова Сумайра, подумал Ник, но вслух жаловаться не стал.

– Ты уверена, что это не твой способ сказать мне, что у тебя перед свадьбой мандраж?

– Конечно нет, глупый. – Салли притянула его голову, чтобы поцеловать. – Но ты же знаешь, какая я. Это нормально для тебя. Ведь твои родители прожили вместе целую вечность, а моя мать была замужем три раза, а у моего отца сейчас четвертая жена. Они оба вечно ищут то, чего, по их мнению, им недостает, и я очень не хочу быть похожей на них. Я хочу знать, что по крайней мере биологически у нас есть шанс.

– А если окажется, что наши ДНК не совпадают?

– Тогда мы постараемся вложить в наши отношения больше усилий. Как сказал Джон Леннон: «Все, что тебе нужно, – это любовь».

– Да, но он также сказал: «Я – морж»[14 - Названия двух песен с альбома «Битлз» «Magical Mystery Tour» (1967).], так что давай не будем слишком доверять его мудрым изречениям.

– Так ты это сделаешь? – Она умоляюще посмотрела на него.

Ник не мог сказать «нет» этим по-щенячьи невинным глазам.

– Если это доставит тебе радость, то да, я это сделаю. А теперь могу я снова заняться чем-то другим, что доставит тебе еще большее удовольствие?

На его губах мелькнула улыбка, и голова Ника снова исчезла под пуховым одеялом, между ног Салли.

Глава 10

Элли

Когда Элли наконец оставила попытки уснуть, радиочасы показывали 3.40 утра.

Впереди ждал напряженный день, и ей отчаянно требовался отдых, но ее активный мозг, похоже, отказывался это понять. Вместо этого он мчался со скоростью летящего по рельсам экспресса с грузом дел, которые предстоит сделать в течение ближайших нескольких часов для рекламы их недавно обновленного приложения. При нормальных обстоятельствах Элли приняла бы таблетку снотворного, которое ей прописал личный врач. Увы, сегодня она не хотела рисковать: этак недолго проспать или, по крайней мере, предстать сонной перед журналистами.

Интервью с мировой прессой сидели у нее в печенках с тех пор, как Элли вопреки себе стала публичной фигурой. Еще десять лет назад она была анонимной рабочей пчелкой, трудившейся за кулисами. И вдруг мировые СМИ принялись наперебой в равной степени восхвалять и поносить ее. Это закалило ее характер. Она быстро приобрела репутацию железной леди, безжалостной в своем стремлении сделать свой бизнес одним из самых успешных в мире. Газеты намекали на недобросовестные методы, благодаря которым она, возможно, взлетела столь высоко, – правда, без каких-либо конкретных доказательств это были не более чем слухи. Элли заплатила немалые деньги, чтобы история ее первых дней в бизнесе не получила огласки.

По мере роста аппетита публики к ее истории таблоиды просеивали каждую частичку личной жизни Элли, изучая ее прошлое, будто она была на скамье подсудимых. Они словно под микроскопом изучили ее романы и потратили немалые средства на ее бывших, чтобы те раскрыли секрет, какова она как человек, как женщина и как любовница.

Все это приучило Элли не доверять не только прессе, но и всем остальным, что исключало какие-то личные отношения. И хотя она была согласна с тем, что несправедливо мазать каждого мужчину дегтем, всякий раз, когда Элли знакомилась с кем-то новым, она тотчас возводила вокруг себя защитный барьер и пыталась угадать мотивы интереса к ней. Интересует только ее богатство? Лишь для того хочется трахать миллиардершу, чтобы потом похвастаться этим перед своими друзьями? Или ей светит увидеть в воскресном номере «Сан» очередной заголовок из серии «Сладкая парочка на свидании»? Элли не могла вспомнить ни единого случая, когда Билла Гейтса, Марка Цукерберга или Тима Кука[15 - Тимоти Дональд Кук (р. 1960) – генеральный директор компании

«Эппл» с 2011 г., после оставления должности С. Джобсом.] тащили на раскаленные угли из-за их личной жизни; с ней же это происходило с удручающей частотой.

Перевернувшись на бок, она вытянула ноги и вспомнила, как была вынуждена нанять команду юристов специально для того, чтобы те делали предупредительные залпы каждый раз, когда у нее появлялись подозрения, что пресса замыслила очередную пакость. Затем, выиграв с полдюжины дел о клевете, она стала для журналистов слишком дорогой приманкой, чтобы те могли нагло лгать, и в результате они утратили к ней интерес. За все контакты с прессой теперь отвечала ее медийная команда, и Элли со спокойной душой отключила оповещения «Гугл», удалила учетные записи в «Фейсбуке» и «Твиттере», чтобы избавиться от соблазна узнать, что люди пишут о ней. И лишь в случае крайней необходимости соглашалась выйти на авансцену как ключевая фигура компании.

Сокрушенно простонав по поводу бессонницы, Элли откинула одеяло и включила прикроватную лампу. Ей тотчас вспомнилось электронное письмо, полученное накануне вечером, в котором сообщалось, что ее ДНК-пара найдена. Она зарегистрировалась на сайте еще с десяток лет назад, когда компания пребывала в зачаточном состоянии, но, поскольку популярность начинания быстро росла, Элли решила, что найти свою ДНК-пару – это лишь вопрос времени.

Когда же количество зарегистрированных пользователей перевалило за отметку в один миллиард, Элли начала терять надежду. Ее ДНК-пара либо состояла в счастливых отношениях с кем-то еще, либо жила в стране «третьего мира» и слыхом не слыхивала ни про какие ДНК-тесты, либо просто ничего не хотела знать.

И Элли привыкла к одиночеству. В последние годы она с головой ушла в работу, и ей стало все равно. Чтобы быть удовлетворенной жизнью, мужчина не нужен; неплохо и одной. Что может ДНК-пара добавить к ее жизни, чего она не могла бы сделать самостоятельно?

Тем не менее Элли была вынуждена признать, что крошечная часть ее «я» сгорала от любопытства, желая узнать, кем является этот человек.

– Была не была, – сказала она вслух и взяла телефон. Открыла электронное письмо, заплатила 9,99 фунта стерлингов за информацию о своей ДНК-паре и стала ждать. Через пару минут ей пришел автоматический ответ:

«Имя: Тимоти Хант. Возраст: 38 лет. Род занятий: системный аналитик. Глаза: карие. Волосы: черные. Рост: 5 футов 9 дюймов».

Этому описанию соответствовала почти половина мужчин в западном мире, подумала Элли.

«Ула. – Она начала набирать электронное письмо своей личной помощнице. – Узнайте все, что сможете, про Тимоти Ханта, системного аналитика из Лейтон-Баззарда. Адрес его электронной почты скопирован ниже. Напишите утром, что узнали. Спасибо».

К ее удивлению, ответ от Улы пришел немедленно. «Черт возьми, она когда-нибудь спит?» – задалась вопросом Элли.

«У него собеседование с нами? Не вижу в своем списке», – спрашивала Ула.

«Типа того, – ответила Элли. – И постарайтесь найти его фото. Если потребуется, поручите это дело кому-то еще».

Положив телефон на тумбочку, Элли забралась обратно под одеяло, перевернулась на другой бок и уставилась на пустую половину кровати: простыня на ней была такой же свежей и гладкой, как когда домоправительница застелила ее накануне утром. И Элли впервые за несколько лет позволила себе представить, каково это: разделить это пространство с кем-то другим.

Глава 11

Мэнди

Мэнди замерла у каменной стены, окружавшей жилье, чей адрес она взяла со страницы Ричарда в «Фейсбуке». Она наблюдала, как люди впереди нее спешат

по тропинке, стараясь поскорее укрыться от моросящего дождя, и приготовилась последовать за ними.

В большинстве социальных ситуаций Мэнди, как правило, бывала уверена в себе. Увы, когда дело касалось больших групп посторонних людей, замыкалась в себе и страдала косноязычием. Она понятия не имела, что скажет, если кто-то попытается заговорить с ней, и потому старалась не привлекать к себе внимания. Не страшно, если она на несколько минут опоздает – ее никто не знал и не ожидал увидеть.

Мэнди, без раздумий сославшись на нездоровье, отпросилась с работы, а сестрам сказала, чтобы те ей не звонили, так как у нее курсы. Даже если они и узнают, что она им солгала, то, скорее всего, подумают, что это как-то связано с Ричардом Тейлором, ее ДНК-парой.

Достав из сумочки пакетик мятных леденцов, она сунула один в рот. Затем достала оттуда же зеркальце, дабы убедиться, что после двух часов в машине все еще имеет презентабельный вид. Затем взъерошила волосы, в надежде на то, что от сырости ее кудряшки не будут торчать во все стороны, как закрученная проволока. И наконец, услышав, что внутри начинает играть музыка, медленно зашагала по дорожке, подошла к двери и приготовилась к тому, что ждет ее внутри.

Будь она беспощадно честна с собой, призналась бы, что понятия не имеет, что делает тут или зачем ей это понадобилось. Знала лишь одно: ей и Ричарду суждено пережить что-то вместе, сколь бы сложно это ни было. Поэтому она вошла внутрь и нашла место на самой последней скамье.

Взяла брошюрку с порядком службы, оставленную на краешке скамьи, и, пытаясь успокоить нервы, пролистала ее. Два гитариста, стоя перед микрофоном, исполняли балладу, которую она не узнала. Когда они закончили, их сменил мужчина с искренней улыбкой.

– Спасибо, Стюарт и Дерек, – начал он. – Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас всех за то, что вы пришли. А во-вторых, от имени семьи Тейлор хотел бы поприветствовать всех вас в церкви Святого Петра и Всех Святых на специальной церемонии в память о нашем дорогом друге Ричарде.

Глава 12

Кристофер

Кристофер пристально следил за ней в окно ресторана, пытаясь расшифровать язык ее тела. Эми, ДНК-пара, с которой у него было свидание, сидела за столиком, сложив руки и скрестив ноги. Нервничает, подумал он. Хотя, согласно одному из множества просмотренных им на «Ютьюбе» обучающих видео, это означало, что она заняла оборону. Впрочем, любой из этих вариантов работал на него, так как давал преимущество.

Эми смотрела на часы на дисплее своего телефона по крайней мере раз в минуту. То и дело поправляла волосы или постукивала ногой по ножке стула. Привлекательная женщина, был вынужден признать он, и выглядит точно так же, как на том фото, которое прислала ему по электронной почте, хотя и не без признаков фотошопа.

Ее длинные темные волосы слегка волнились. Модные очки в черной оправе, едва заметный макияж на бледной коже. Стройная и изящная, она, однако, не выставляла фигуру напоказ, скрывая ее с помощью брюк, каблуков, простого синего топика и жакета.

Кристофер знал: опаздывать на свидание – дурной тон, особенно к той, кого наука сочла идеальной парой. Но ему было наплевать. Это тоже было частью игры. Пусть потомится в ожидании и слегка понервничает. Тогда ситуация будет под его контролем, и он с самого начала возьмет инициативу в свои руки.

Пока Кристофер тянул время у входа в оживленный ресторан, он увидел в окне свое отражение. Он уже забыл, когда в последний раз хорошо высыпался, и поэтому ему пришлось купить маскировочный карандаш, чтобы скрыть мешки и темные тени под глазами. Также воспользовался увлажняющим тональным кремом, который взял в ванной комнате Номера Четыре, чтобы скрыть тот факт, что его ночной проект сказался на уровне мелатонина[16 - Гормон, отвечающий за отдых и восстановление организма в соответствии с суточным ритмом. Имеется в виду, что если ночью не спать и тем самым сдерживать выработку мелатонина, нормальный ход биологических процессов нарушается, и это

негативно сказывается на внутреннем состоянии и внешнем виде человека.]. В основном он спал днем.

Хотя Кристофер и выкроил время для бритья, он так и не сумел записаться к парикмахеру, чтобы постричься, поэтому сделал с прической все, что смог. С помощью щедрой порции геля, придававшего волосам более темный, нежели его природный рыжевато-каштановый, оттенок, причесал их на косой пробор. Улыбнулся себе, удовлетворенный тем, что, в отличие от многих его бывших одноклассников, у него почти не было морщин, зубы – практически ровные, а черты лица четкие, а не смутные от дряблой кожи. Он выглядел как минимум на пять лет моложе своих тридцати трех.

Кристофер поправил лацканы облегающего пиджака и выждал чуть дольше, пока Эми, похоже, не собралась встать, чтобы уйти, и лишь затем вошел в ресторан.

Притворившись, будто ищет среди посетителей Эми, обвел глазами безликий зал. Стоило их взглядам встретиться, как ее разочарование по поводу его опоздания мгновенно испарилось. Как будто некая невидимая сила отбросила ее обратно на стул, и она смущенно пролепетала:

– Привет.

– Привет, Эми. Простите, что я опоздал, – извинился Кристофер, уверенно пожав ей руку и поцеловав в обе щеки.

– Ничего страшного, я тоже пришла сюда всего пару минут назад, – солгала она и постаралась изобразить улыбку.

– Задержался на работе. Надо было кое-что доделать в новом журнале, над которым я сейчас работаю, – сказал Кристофер, садясь. – А потом застрял в пробке.

– Вы сказали в вашем письме, что занимаетесь графическим дизайном? – спросила Эми, пристально на него глядя. А ей не занимать самообладания, отметил он про себя.

– Да, я внештатный работник, так что делаю сразу несколько проектов одновременно.

– И для кого же, если не секрет?

– В основном это журналы, посвященные предметам роскоши – яхтам или самолетам, – а также рекламные брошюры мест отдыха, какие вам вряд ли предложат в турбюро на любом углу, – похвастался Кристофер. – В общем, делаю эксклюзив.

Похоже, это не произвело на нее должного впечатления, как он надеялся.

– И где ваше главное рабочее место? – спросила Эми.

– Работаю дома, в Холланд-парке, что удобно. Может, закажем напитки?

Кристофер придвинул свой стакан к стакану Эми и открыл винную карту. Когда к их столику подошла официантка, он заказал самую дорогую бутылку.

– Вы будете заказывать что-то из блюд?

Услышав вопрос Эми, Кристофер поднял глаза на официантку. Интересно, подумал он, какой звук она издаст, когда его верная гаррота[17 - Вид удавки.], затянутая на ее горле, перережет щитовидный хрящ? Его всегда удивляло, что каждая из убитых издавала свой индивидуальный, неповторимый писк.

Кристофер посмотрел на Эми и поднял брови.

– У вас есть на это время? – спросил он.

– Да, я бы не отказалась, – ответила она, пытаясь – хотя и безуспешно – не выдать надежду в голосе.

Пока они оба молча читали меню, Кристофер почувствовал, как взгляд Эми переместился от страницы к его лицу. Он тоже поднял глаза. Она смущенно улыбнулась, щеки вспыхнули румянцем. В свою очередь, Кристофер внимательно наблюдал за ней, не расширились ли ее зрачки. Он прочел немало

книг о человеческом поведении и потому знал: это значит, что она испытывает к нему влечение.

– Извините, не возражаете, если я на минутку отлучусь? – спросила она. – Можете заказать для меня все, что захотите. Пусть это будет первая проверка того, насколько мы на самом деле соответствуем друг другу.

– Конечно, – ответил Кристофер и, когда она отошла от стола, встал.

Изображать джентльмена не представляло для него особого труда, а такие вещи, как умение читать выражения лиц других людей, тонко улавливать их эмоции, он почерпнул из книг и интернета. Ожидая возвращения Эми, Кристофер отрепетировал несколько разных улыбок и заодно проверил мобильник, уточняя, где находится Номер Восемь. Хотелось надеяться, что та вернется домой к тому времени, когда они с Эми закончат десерт, тем более что от ресторана до ее квартиры было всего десять минут езды на машине.

Он заметил, как Эми, выходя из туалета, сунула обратно в сумочку телефон. Интересно, кому она звонила? Скорее всего, подруге, чтобы сообщить, что первое свидание с ДНК-парой идет гладко. Было ясно, что она входила в число тех 92 процентов, что чувствовали мгновенное влечение к подобранной компьютером паре. Сев за столик, Эми как бы невзначай провела языком по губам. Было в этом жесте нечто такое, отчего он ощутил легкий прилив крови к голове – как то бывало с ним после первой затяжки сигаретой или когда он вставал слишком быстро. Списав это на усталость, Кристофер поспешил стряхнуть с себя это чувство. И оно исчезло, столь же быстро, как и появилось.

– Всё в порядке? – спросил он. Ее щеки все еще заливала краска.

– Да, просто нужно было срочно позвонить на работу, – ответила Эми. – Это были суматошные несколько недель.

– По-моему, я еще не спросил у вас, чем вы зарабатываете на жизнь?

– Неужели я этого еще не упомянула? – Эми сделала глоток вина. – Я офицер полиции.

Глава 13

Джейд

Джейд спала около трех часов из своего тридцатичасового перелета. До этого дня самым дальним ее путешествием был полет в Магалуф[18 - Испанский курорт на Балеарских островах Средиземного моря.] вместе с подругами по универу. Тогда все закончилось тем, что она по пьяни нанесла на левую ягодицу татуировку «Входа нет».

Бо?льшую часть перелета из Хитроу в Бангкок, а затем в Мельбурн Джейд провела, впившись ногтями в подлокотники кресла, в ужасе ожидая, что каждый толчок турбулентности закончится падением самолета. Кстати, это была одна из причин, в которой она не хотела признаваться подругам, когда те уговаривали ее отправиться в Австралию. Джейд боялась летать самолетами. Чтобы отвлечься, она прочитала один из триллеров, который загрузила на читалку, и посмотрела шесть фильмов подряд. В конце концов, незадолго до приземления, она уснула.

Ей едва хватило времени на то, чтобы переодеться и привести себя в порядок, после чего она села в заранее заказанный в прокатном агентстве автомобиль. К ее великому облегчению, австралийцы водили машины по той же стороне дороги, что и в Англии. Джейд ввела в спутниковый навигатор нужный адрес. До Эчуки, где начнется следующий этап ее жизни – и самое большое в ней приключение, – было около 250 километров. Ведя машину по Большой Северной автостраде, Джейд подпевала Эду Ширану и Бейонсе и старалась держать нервы в кулаке.

Вспомнился разговор с Люси и Шоной десятью днями ранее. Тогда, глядя через стол на их накрашенные лица и искусственные волосы, она, к своему ужасу, осознала, что постепенно превращается в них, с их навязчивой идеей оставаться вечно стройными, чтобы сохранить шансы на успех в постоянно усыхающем пуле возможных партнеров. Впрочем, Джейд была благодарна им за их простецкие истины. Они правы. У нее не было никаких причин не ехать в Австралию для встречи с Кевином. Единственное, что останавливало, – страх перед неизведанным. Теперь, когда долгий, полный страхов перелет остался позади, ей казалось, что она больше ничего не боится.

К концу той недели Джейд с помощью кредитки приобрела билет в Австралию с открытой датой обратного рейса. Шона временно въехала в ее квартиру, а сама Джейд устроилась на сиденье рядом с проходом в автобусе до Хитроу, совершенно не ведая, что может ждать ее в ближайшие несколько недель.

В аэропорту она отправила родителям сообщение о своих планах. Они моментально перезвонили ей, из чего Джейд сделала вывод, что родители не одобряют ее авантюру. Хотя кто знает? Ведь она не стала отвечать на их звонок. Знала лишь то, что ее вспыльчивый характер может взять над ней верх. Ей же не хотелось, чтобы ссора с родителями испортила ей приятное щекотание нервов.

Еще разок взглянув на фото Кевина, которое она сделала заставкой на своем телефоне, Джейд решила, что ее вряд ли ждет разочарование. Трехчасовая поездка до фермы Кевина пролетела быстро. Джейд казалось, что она вот-вот взорвется на мелкие кусочки от нервного возбуждения, когда она наконец притормозила на обочине, вышла из машины и размяла затекшие ноги.

Ее тотчас обдала волна обжигающего зноя. Джейд мысленно похвалила себя за то, что, прежде чем отправиться в путь, намазалась кремом от загара с высоким фактором защиты. На таком солнце ее бледная кожа сгорела бы моментально. Черт его знает, что здесь с ней будет дальше…

Джейд посмотрела на указатель с надписью «Ферма Уильямсона», прикрепленный к проволочной ограде высотой по пояс, тянувшейся вдоль всей грунтовой дороги, по обеим сторонам которой, глубоко пустив корни в сухую почву, высились чахлые деревья. На расстоянии Джейд разглядела большой белый дом и крыши хозяйственных построек и сараев, которые узнала по фотографиям Кевина.

Живот тотчас свело, как то бывало всякий раз, когда она пыталась представить, каково это – встретиться с Кевином лично. И вот теперь этот момент почти настал, и Джейд была в ужасе. Еще бы ей не быть в ужасе! Кевин понятия не имел, что она нагрянет к нему без всякого предупреждения.

В Хитроу Джейд написала ему невинную ложь, сообщив, что меняет оператора мобильной связи, поэтому пару дней будет вне досягаемости. Судя по голосу, эта новость расстроила Кевина, и она поспешила заверить его, что это вовсе не

хитрый способ с ее стороны порвать с ним. Скорее наоборот, подумала она про себя.

Взяв телефон, Джейд переключила его в режим фотокамеры и сделала селфи на фоне фермы родителей Кевина на заднем плане.

«Привет, детка, как дела?» – дрожащими пальцами набрала она сообщение, мысленно благодаря клавиатуру за режим автоматической вставки.

«Привет! – пришел немедленный ответ. – Я так скучал по тебе! Что там у тебя с новым телефоном? Все нормально?»

«Да, спасибо».

«А я с коровами в сарае. Ты даже не представляешь, какая тут вонища!»

«Бедняжка… Угадай где я?»

«В постели?»

«Попробуй снова».

«Еще на работе?»

«Нет», – ответила Джейд и, отправив ему только что сделанную фотку, с замирающим сердцем стала ждать ответ. Вместо этого зазвонил телефон.

– Сюрприз! – завопила она. – Я здесь!

– Извини, но тебе не следовало этого делать, – коротко сказал Кевин и дал отбой.

Глава 14

Ник

– Не открывай! – крикнула в трубку Салли. Ее голос был полон тревоги. – Подожди, пока не вернешься домой, и мы сделаем это вместе.

Салли призналась Нику, что с того момента, как ее «умные часы» сообщили, что ему пришло письмо с сайта «Найди свою ДНК-пару», ее желудок не оставляло ощущение, будто она застряла в лифте, сорвавшемся с двадцатого этажа. Салли тотчас же позвонила ему и, проверив его почтовый ящик, терпеливо ждала на другом конце линии, пока он не убедился, что тоже получил уведомление.

В рекламном агентстве, где он работал, Нику было поручено придумать оригинальные способы продвижения нового бренда интимных салфеток для женщин. Ему же не давало покоя содержание письма. Но еще больше тревожило его настойчивое желание Салли пройти этот чертов тест. Ему казалось, что им хорошо друг с другом и что у них не было ни малейших сомнений в том, что и в будущем они тоже будут вместе. Но ее потребность в научном подтверждении их любви вселяла в него постоянное беспокойство, опасение, что он недостаточно хорош для своей будущей жены, что их пятилетняя разница в возрасте слишком велика и что он был и всегда будет для нее незрелым мальчишкой.

Когда, через полчаса после Салли, Ник наконец добрался домой, она уже держала в руке второй бокал красного вина, усевшись на кухонный стол.

– Извини, я опоздал, – начал он. – Задержался на встрече и…

– Это не имеет значения, – нетерпеливо оборвала его Салли, делая очередной глоток вина. – Давай лучше покончим с этим! – Она нервно постучала другой рукой по столешнице.

– Могу я сначала сказать одну вещь? – спросил Ник, садясь рядом с ней. – Мне все равно, что говорят эти результаты. Даже если моя ДНК-пара – Дженнифер Лоуренс[19 - Дженнифер Лоуренс (р. 1990) – популярная американская актриса кино и телевидения.], лично мне это совершенно фиолетово. Ты – та, с кем мне суждено быть, что бы там ни говорили эти письма.

Салли улыбнулась и обняла его, затем взяла телефон и нажала иконку электронной почты.

– Ты готов? – спросила она, прокручивая скролл и открывая сообщение. Ее лицо тотчас вытянулось. – Тут сказано: «Совпадение не найдено».

В кухне тотчас воцарилось гнетущее молчание. Оба не проронили ни слова, не зная, что сказать. В конце концов Ник обнял ее за плечи.

– У нас все будет хорошо, вот увидишь, – сказал он. – Миллионы пар живут без всякого теста. Почему мы должны быть исключением? То, что мы не пара по ДНК, вовсе не означает, что нам нельзя быть вместе. Ты ведь по-прежнему меня любишь, верно? Прочитав это, ты все равно любишь меня?

– Конечно люблю. – Ее голос прозвучал глухо. Она по-прежнему сидела, уткнувшись лицом в его плечо.

– Тогда кого волнует, что там говорят химия или биология? Разве они способны изменить нашу любовь?

Салли тяжело сглотнула и расплакалась.

– Прости, – она шмыгнула носом. – Я просто хотела убедиться, что у нас есть дополнительная гарантия… что нам судьбой предопределено быть вместе.

– Фиг с ней, с гарантией. Почему бы нам не рискнуть?

Салли улыбнулась, и они боднулись лбами. Ее пыльцы пробежали по его густым темным волосам, и она притянула его губы к своим.

– Давай выйдем и пораньше поужинаем, – предложил он. – Тут поблизости открылся новый турецкий ресторан. Я угощаю.

Салли кивнула. Ник спрыгнул с кухонного «островка» и шагнул к крючку для одежды на задней стороне двери, чтобы взять джинсовую куртку.

– А как насчет твоего? – осторожно спросила она.

– Чего моего?

– Твоего результата.

– Мне все равно. – Ник пожал плечами. – Я знаю то, что мне нужно знать.

– А я хочу знать, чего ты не знаешь. Поставь себя на мое место: мой жених подходит кому-то еще, кто не я… Хочу знать, кто моя конкурентка – если она уже сделала тест.

– У тебя нет конкурентки.

– И все-таки, дорогой, я очень прошу, открой письмо.

– Лови, – сказал он, бросая ей телефон.

Поймав его, Салли отыскала письмо.

– Боже! – Она громко рассмеялась. Затем прикрыла рот рукой и посмотрела на него широко открытыми глазами.

– Что? У меня есть ДНК-пара?

– Еще какая! – Она усмехнулась.

– Господи, только не говори мне, что это твоя мама…

– Не волнуйся, не она, – ответила Салли. – Твоя пара – некто по имени Александр.

Глава 15

Элли

Элли казалось, что ее лицо застыло, словно схваченное коркой бетона. Она не могла дождаться момента, когда вернется домой, чтобы начать слой за слоем снимать густо нанесенный макияж.

Проведя все утро перед камерами международных новостных телеканалов, Элли попала в лапы к журналисту из журнала «Экономист», которого интересовала в первую очередь ее личная жизнь, но только не запуск обновленного приложения. Впрочем, за эти годы Элли приняла столько пуль, что моментально замечала, когда журналист пытался попасть в цель. Вежливо улыбнувшись, она ушла от ответа на его вопрос, напомнив ему о том, что они с ним собрались обсудить.

Пока Андрей, начальник службы безопасности, вез Элли из центра Лондона в ее таунхаус в Белгравии, Элли открыла на планшете внутренний мессенджер их компании и обнаружила файл, присланный личной помощницей. Назывался он «Тимоти Хант».

Все понятно: это Ула прислала ей данные о ее ДНК-паре, которые она просила найти. Ее палец, дрожа, завис над иконкой. Черт, она нервничала даже больше, чем ей казалось. Ей было любопытно узнать, что там, в папке, и сколько подробностей смогла раскопать Ула. Элли предположила, что та по ее совету перепоручила это задание специальной команде, в чьи обязанности входила проверка биографических данных потенциальных сотрудников, а также расследование угроз, которые она частенько получала.

Глубоко вздохнув, Элли открыла файл. Внутри оказалось несколько документов: газетное фото провинциальной футбольной команды, в которой играл Тимоти, его страничка в «ЛинкдИн», история его браузера за последние шесть месяцев, выписка из банка и еще несколько картинок. Меньше всего ей хотелось знать, какими сомнительными методами была собрана эта информация.

Первым делом Элли нажала на фотографию футбольной команды и, пробежав глазами подпись под ней, в конце концов увидела его имя – Тим Хант. Она нашла его в заднем ряду: среднего телосложения, темные, коротко стриженные волосы с залысинами, бородка и широкая улыбка. И сразу отметила, что физически он не в ее вкусе.

Пробежав глазами его резюме, Элли узнала, что после окончания университета он сменил нескольких работодателей, главным образом в области компьютерной техники. Интернет-история Ханта была типичной для человека его возраста: ютьюбовские ссылки на музыкальные клипы девяностых, мультсериал «Гриффины», футбол, результаты автомобильных гонок, изредка порносайты – к ее великому облегчению, ничего из ряда вон выходящего, – а также регулярные заходы на «Амазон» и в сервисы для скачивания фильмов и музыки.

Похоже, он был фанатом групп «Колдплей», «Фу файтерс», «Стереофоникс» и обожал фильмы с участием Мэтта Деймона и Леонардо Ди Каприо – всё абсолютно не в ее вкусе. Судя по банковской выписке, предпочитал отовариваться в супермаркетах «Теско» и «Альди», а бо?льшую часть одежды покупал в магазинах «Бертонс» и «Некст». Он также жертвовал деньги на благотворительность – в фонд поддержки больных синдромом Альцгеймера и бродячих собак, а также ежемесячно откладывал деньги на будущую пенсию.

В файле не было ничего, что указывало бы на то, что он женат сейчас или же был женат раньше, что у него есть жена, или подружка, или дети. За ним не значилось ни судимостей, ни банкротств, ни каких-то заметных проблем с деньгами. Его ипотека была скромной, он вовремя гасил долги по кредитке и полностью выплатил заем на обучение в университете. Его присутствие в социальных сетях было практически нулевым, за исключением нескольких комментариев в чате футбольного клуба «Кембридж Юнайтед».

Короче, Тимоти Хант был ничем не примечательным человеком, хотя с ним ее связывала необычайная связь.

– Мы можем свернуть на Кингс-роуд? – спросила Элли у Андрея.

Через несколько минут, по ее поручению, он купил ей совершенно новый, без излишеств, мобильный телефон с оплатой по факту, чтобы не раскрывать ее личный номер. Она не пользовалась таким телефоном с тех пор, как была бедной студенткой, и сейчас даже поймала себя на том, что улыбается, вспомнив то, гораздо менее сложное время своей жизни.

Вбив номер Тимоти, Элли начала набирать текст.

«Привет! – написала она. – Меня зовут Элли. Мы с вами ДНК-пара!» Затем, подумав пару секунд, удалила сообщение. Слишком легкомысленный тон, решила она. «Привет, я твоя ДНК-пара. Не хочешь встретиться со мной?» Нет, так говорят шлюхи… «Привет, Тимоти, мне кажется, мы должны провести остаток жизни вместе», – напечатала она, а затем добавила смайлик.

Вновь пару секунд поколебавшись, нажала на кнопку «отправить» и застыла с телефоном в руке, испуганно глядя на него. Кто знает, какие сюрпризы может содержать ящик Пандоры, который она только что открыла… Долго ждать ей не пришлось: телефон почти сразу же сообщил о полученном сообщении, громко и резко. Она даже вздрогнула.

«А, будущая миссис Хант! Что так долго? – ответил Тимоти и добавил смайлик. – И, пожалуйста, зови меня Тим».

«У него есть чувство юмора», – подумала Элли и моментально расслабила напряженные плечи. «Извини, выбирала свадебное платье», – напечатала она и послала смайлик с женщиной в фате.

«Какое совпадение, я тоже. Расскажи мне немного о моей будущей жене, так как я знаю только самое главное. Было бы неплохо найти общий язык до того, как я забронирую дату в ЗАГСе».

«Значит, никакого венчания в церкви?»

«Нет, таких сатанистов, как я, там не жалуют».

«Вот и что-то общее», – ответила Элли и добавила иконку ухмыляющегося дьявола.

«Чем занимаешься?»

«Похищаю души».

«Нет, я имею в виду, чем ты зарабатываешь на жизнь».

«Извини. Не считая поклонения Люциферу, прокисаю на скучной офисной работе. А ты?»

«Компьютерный ботан».

В течение следующих тридцати минут Элли не замечала ни дорожную пробку, в которой застряла ее машина, ни барабанивший по стеклу проливной дождь. Когда Андрей наконец остановился возле ее дома, она, как школьница, была буквально приклеена к своему телефону. Они с Тимом в режиме нон-стоп продолжали обмениваться сообщениями. Андрей распахнул дверцу машины и открыл зонт.

«Могу я пригласить свою будущую жену выпить?» – написал Тим.

«Я не уверена…»

«Кусаться не буду, честно. Иногда нам всем полезно рискнуть».

Элли прикусила нижнюю губу и сунула телефон в сумочку. Андрей довел ее до дверей дома. Там она остановилась на пару минут, взвешивая все за и против, прежде чем принять решение. Стоит ли ей пускать постороннего человека в свою жизнь? Сама причина, почему она сдала тест на совпадение ДНК, превратилась в живого, дышащего человека. У него было имя и лицо, и он ждал, чтобы услышать, хочет ли она встретиться с ним. Ей же было страшно. Вынув из сумки телефон, Элли, прежде чем ответить, перечитала его сообщения еще и еще раз.

«Хорошо, я не против», – с опаской напечатала она.

«Тогда, может, в пятницу вечером?»

Глава 16

Мэнди

Из заупокойной службы Мэнди узнала о своей ДНК-паре гораздо больше, чем из информации в интернете.

Сидя одна на задней скамье церкви Святого Петра и Всех Святых, она чувствовала себя самозванкой, слушая, как друзья Ричарда рассказывают собравшимся случаи из его жизни: о том, что вдохновляло его, как хорошо он умел хранить их секреты. Она узнала, что он был командным игроком как на спортивной арене, так и за ее пределами, верный друг и плечо, на котором можно поплакать.

Узнала, что он играл за графство в хоккей[20 - Имеется в виду очень популярный в Британии хоккей на траве.] и бадминтон, в двенадцать лет стал вегетарианцем, в семнадцать победил рак, а его позитивное отношение к жизни помогло ему выдержать химиотерапию. Мэнди тотчас вспомнились снимки путешествий по всему миру на его страничке в «Фейсбуке». Что, если, подумала она, его победа над болезнью вдохновила его увидеть мир?

Ричард также пробежал два марафона, чтобы собрать деньги на нужды Фонда борьбы с раком, и помог местным жителям с трудностями в усвоении знаний пройти курсы ускоренного обучения и физической подготовки. По сравнению с ним Мэнди чувствовала себя жуткой лентяйкой и эгоисткой. Она прекрасно знала: когда придет смертный час, ее не вспомнит никто, ибо за ней, в отличие от Ричарда, не значилось никаких добрых дел.

Прошло чуть больше двух недель с тех пор, как Мэнди узнала жуткую новость о смерти ее ДНК-пары.

Расстроенная тем, что Ричард даже не пытался напомнить о себе, она решила сделать первый шаг сама. Она была предельна осторожна. В своем первом письме даже словом не обмолвилась о том, что искала его в социальных сетях или что у нее на компьютере есть папка с его снимками. Но она добавила свою фотографию, лестную, сделанную три год назад, когда она была чуть стройнее и без хмурых морщин, оставшихся после развода, а также адрес электронной почты и номер мобильника.

К ее великому разочарованию, ответа не последовало. Первой ее мыслью было, что Ричард счел ее некрасивой, но затем она напомнила себе, что, когда вы ДНК-пара, внешность не играет роли – по крайней мере, так считалось. Вдруг в него

снова вселился дух странствий и он в очередной раз укатил за тридевять земель? Никаких свидетельств тому в интернете не было… Вдруг сидит в тюрьме? Или жутко стеснительный, или страдает дислексией, или сломал обе руки и не может печатать… Мэнди хваталась за любую соломинку.

Лишь случайно, щелкнув мышкой на его страницу в «Фейсбуке» – один из многих раз за день, – она увидела оставленное его сестрой сообщение, в котором та извещала его друзей о дате и адресе заупокойной службы.

Мэнди впилась глазами в экран и перечитала текст. Заупокойная служба? Что за черт? Это же полная бессмыслица! Ричард не может быть мертв. Они только что нашли друг друга… как может единственный человек в мире, который был создан специально для нее, не жить? И как это она не узнала об этом раньше?

Тщательно изучив страничку Ричарда, Мэнди обнаружила, что, хотя фотографии его профиля были общедоступными, часть его постов оставались закрытыми. Она сделала запрос на добавление в друзья, в надежде, что сестра одобрит и тогда она сможет узнать больше. После пары дней томительного ожидания запрос о дружбе был принят. Там Мэнди прочла соболезнования от друзей Ричарда по всему миру. У каждого нашлись теплые слова в дань уважения человеку, служившему для многих источником вдохновения.

Горе грозило разорвать ее на части, и она, как могла, боролась с ним. Налив себе бокал просекко, внимательно просмотрела местные интернет-издания и постепенно собрала воедино информацию о несчастном случае. Поздно вечером Ричард праздновал победу с товарищами по хоккейной команде. Отделившись от них, он вышел на дорогу, где его сбил какой-то лихач. Его нашли спустя несколько часов лежащим на обочине дороги с серьезными травмами головы.

Не в силах совладать с горем, Мэнди разрыдалась и проплакала всю ночь – до самого утра. Она разглядывала фотографии Ричарда, сокрушаясь о том, что он мог привнести в ее жизнь, но не привнесет. У них никогда не будет первого свидания, они никогда впервые не займутся любовью. Она никогда не услышит, как он скажет ей, что любит ее. Они никогда не построят совместную жизнь, у них никогда не будет детей. Она никогда не узнает, что это такое – быть самым любимым человеком в чьей-то жизни. Ее самый жуткий страх воплотился в реальность – она останется там, где оказалась после развода: одна, без каких-либо шансов на будущее, никому не нужная в свои тридцать семь.

Мэнди расхаживала по гостиной, не зная, что ей делать со своей жизнью. Она не была готова принять то, что случилось. Ей нужно узнать больше о человеке, который был украден у нее. Поэтому, пропустив его похороны, она решила без всякого приглашения посетить поминки.

Когда речи наконец завершились, друзья прошли по проходу к открытой двери. Мэнди увидела столы с бутылками безалкогольных напитков, пластиковыми стаканчиками, бумажными тарелками и салфетками. Понимая, что не принадлежит к скорбящим, она заколебалась, но тем не менее что-то заставило ее пойти туда.

Из настенных динамиков тихо звучал легкий рок. Пестрая компания людей, старых и молодых, накладывали на тарелки угощения и болтали. Мэнди не знала, где ей встать. Впрочем, вскоре она поняла, что тяготеет к оживленной группе, состоявшей из мужчин и молодой женщины. Женщина эта оживленно вспоминала время, когда Ричард собирал деньги для приюта бездомных собак, для чего даже совершил несколько прыжков с парашютом – и это притом, что страшно боялся высоты.

Стоя в пределах слышимости их беседы, Мэнди впитывала в себя из истории женщины новые, доселе не известные ей факты о своей половинке. Другой человек в группе рассказал о том, как Ричард убедил некоторых из своих личных учеников принять вместе с ним участие в ежегодном лондонском голом велопробеге – опять же ради сбора средств на благотворительность. Буквально у каждого имелось смешное воспоминание о Ричарде, и, слушая их, Мэнди не могла сдержать зависть.

– А он рассказывал вам о том, когда его обстрекала медуза? – Слова эти слетели с губ Мэнди еще до того, как она испугалась их.

– Нет, – ответил мужчина с челкой, свисавшей до его носа. Взгляды всех тотчас обратились в ее сторону. – А что там случилось?

Ее мысли тотчас помчались к фотографиям Ричарда на «Фейсбуке». Одна особенно врезалась ей в память: на ней он стоял рядом с большим белым катамараном, готовый запрыгнуть на борт и отправиться на морскую экскурсию.

– Мы плавали в океане, в Кэрнсе, – начала она, – как вдруг, откуда ни возьмись, появилась стая медуз. Увидев, как я барахтаюсь в воде, пытаясь вернуться к берегу, он пригреб ко мне на доске и помог добраться до берега, хотя для этого ему сначала пришлось пробираться сквозь этих медуз, и он обстрекал себе ноги. – Мэнди с легкостью, четко и ясно представила сказанное.

– Типичный Рич, – сказала молодая женщина и остальные кивнули, улыбаясь. Мэнди тоже улыбнулась, чувствуя однако, как по ее спине пробежали мурашки. Ложь сошла ей с рук, никто не смог опровергнуть ее.

– Это не помешало ему вернуться в воду, – добавила она. – Никогда не забуду, как мы с ним сидели в Сиднее в ресторане напротив моста через залив и пили до самого утра, рассказывая друг другу истории о путешествиях. Мне его будет страшно не хватать. – По крайней мере, в ее последних словах была доля истины.

– Извините, нас не представили, – сказала женщина и, нежно положив руку на локоть Мэнди, повела ее прочь от остальных.

– Я – Мэнди, – сказала она и протянула руку.

– Хлоя, – ответила женщина. – А как ты познакомилась с Ричем?

Мэнди попыталась скрыть панику, которая нарастала в ней, подобно цунами. Нужно срочно что-то придумать…

– Мы… э-э-э… познакомились в Австралии, где он тогда путешествовал, потом, вернувшись, поддерживали связь.

– И долго ты была там?

– Ммм… несколько месяцев.

– А где именно вы с ним познакомились?

– Мне кажется, он был с друзьями в Кэрнсе, приехал увидеть Большой Барьерный риф[21 - Самая крупная система коралловых рифов на Земле.], а

потом мы вместе немного позависали в Сиднее.

– В самом деле? Как интересно. – Женщина изобразила улыбку. – Дело в том, что я присоединилась к Ричу для австралийского этапа его путешествий, и мы никогда не выпускали друг друга из поля зрения в Сиднее.

Мэнди поняла, что завралась. Живот тотчас словно стянуло тугим узлом. Женщина смерила ее возмущенным взглядом.

– А теперь, будь добра, скажи мне, кто ты на самом деле и почему лжешь людям на поминках моего брата.

Глава 17

Кристофер

Кристофер гордился многим в себе – внешностью, решимостью, умением манипулировать людьми и тем, что он умел держать свои эмоции в кулаке. Он привык думать, что ничто не способно выбить его из колеи. Когда он сталкивался с чем-то, что отвлекало его от плана, который он намеревался осуществить, инстинкт помогал ему приспособиться, где это было необходимо, и идти дальше к намеченной цели.

А вот признание Эми в том, что она – сотрудник полиции, стало для него ударом ниже пояса. Кристофер так увлекся своими другими делами, что ему даже не пришло в голову проверить, кто она такая. Он привык думать, что все женщины точно такие же, как те, на кого он охотился, – доверчивые, наивные, не слишком умные. Офицер полиции явно не из их числа.

Тот факт, что нашлась его ДНК-пара, для Кристофера мало что значил. В его планы не входило встречаться с ней снова. Их свидание было лишь следствием легкого любопытства с его стороны, однако внезапно он ощутил неподдельный интерес. Да еще какой!

– Служите в полиции? – повторил он с застывшей улыбкой. – Должно быть, это жутко увлекательно.

– Бывает, – гордо ответила Эми. – Я сержант. Это тяжелая работа, особенно когда служишь в столичной полиции. Порой сутками не знаешь ни сна, ни отдыха. Зато карьера на всю жизнь.

– Я мало что знаю о внутренней работе полиции, – соврал Кристофер. – И чем же занимается сержант? Или правильнее сказать, «что расследует»?

– Можно и так, и так, – сказала Эми, потягивая через соломинку водку с апельсиновым соком. – Последние шесть месяцев меня прикомандировали в отдел по борьбе с мошенничеством.

– И каковы ваши обязанности?

Кристофер не слушал ответ Эми; тонкости ее роли в этом отделе были ему до лампочки, так как никоим образом его не касались. Тем не менее он включил автопилот и изобразил интерес: пока она говорила, поддерживал зрительный контакт, кивал там, где, как он думал, следовало кивнуть, и улыбался, где было нужно. Все его мысли были о другом. Это надо же! Сидевшая напротив него женщина была ДНК-парой того, кого газета «Сан» окрестила «самым гнусным убийцей Британии». Ирония судьбы, ничего не скажешь…

Кристофера так и подмывало спросить ее о громких убийствах, без которых в последние три недели не обходился ни один выпуск теленовостей, но решил не проявлять чрезмерное нетерпение. Тем не менее после получаса вежливого разговора тщеславие взяло над ним верх.

– А что там с серийным убийцей, о котором твердят в новостях? – небрежно спросил он, откусывая от грибной тартинки. – Сколько женщин он убил на сегодняшний день? Пятерых?

– Шестерых. Вернее, шестерых, о которых мы знаем, но следственная группа рассматривает разные версии, – осторожно ответила Эми. Это был тот же самый официальный ответ, что прозвучал по телевизору на пресс-конференциях полиции.

– Вы не желаете об этом говорить, не так ли? – спросил Кристофер. – Извините, это был неуместный вопрос с моей стороны.

– Дело не в моем желании. – Эми положила вилку рядом с тарелкой. – Ничто так не будоражит прессу, как то, что где-то рядом бродит серийный убийца. В последние годы их было немного.

Кристофера так и подмывало сказать ей: в любое время в Британии действует четверо активных серийных убийц и вы ужинаете с одним из них.

Эми между тем продолжила:

– В последнее время в прессе был ряд утечек, поэтому нам запрещено обсуждать ход расследования с кем бы то ни было.

– То есть я тоже «кто бы то ни было»? – спросил Кристофер и посмотрел на нее щенячьим взглядом. Ее щеки вспыхнули румянцем. Он был уверен, что рано или поздно выудит из нее правду. Ему еще не встретился ни один человек, которым он так или иначе не смог бы манипулировать.

– Извините, я не это имела в виду, – улыбнулась Эми. Кристофер с удовлетворением отметил, что между ее зубами не застряли кусочки пищи.

– Хорошо. Тогда я, пожалуй, сменю тему, – сказал он. – Что заставило вас пройти тест на соответствие ДНК?

Эми посмотрела ему в глаза. Она явно была рада вернуться к теме, более подходящей для первого свидания.

– Многие госслужащие, такие как я, делают это потому, что им некогда посещать те места, где обычно знакомятся люди. Возможно, звучит довольно эгоистично, но это лучший способ отсечь среднего человека. Ну, вы понимаете, без лишних заморочек найти того, кто предназначен только вам… А вы?

Мысли Кристофера тотчас галопом устремились к книгам об отношениях, в которых он флуоресцентными маркерами выделил отрывки о том, что женщинам обычно хочется услышать от предполагаемого партнера. Кристофер был

убежден: уже самим фактом обладания нужной ДНК, которая связывала их, он поймал Эми в свои сети, однако все, что он скажет дальше, должно прозвучать на верной эмоциональной ноте.

– Чтобы найти мою половинку, с которой мы станем единым целым, – начал он и преданно посмотрел на нее, как то предписывали руководства и справочники. – Я хотел встретить ту, кто примет меня таким, какой я есть. Кто полюбит меня, невзирая на все мои недостатки и причуды, и кто будет бок о бок со мной преодолевать трудности, стоящие на нашем пути.

Кристофер слегка наклонил голову и, как будто извиняясь, пожал плечами, словно хотел подчеркнуть искренность своих слов. Второй раз за вечер на него нахлынуло странное чувство, от которого слегка кружилась голова, а по коже будто пробегал ток.

Внезапно уголки рта Эми поползли вверх, и она рассмеялась.

– Вы серьезно? Вы как будто зачитали отрывок из книги по психологической самопомощи.

Маска самообладания соскользнула с лица Кристофера. Он даже ощутил нечто похожее на смущение – одну из тех эмоций, о существовании которых знал, но почти никогда не испытывал.

– Я сказал что-то не то? – спросил он, искренне озадаченный.

– Нет, нет, боже, – ответила Эми. – Вы говорили это серьезно, не так ли? Извините, это прозвучало немного… напыщенно, вот и все.

– Понятно, – сказал Кристофер, все еще сбитый с толку, и задался мысленным вопросом, правильные ли книги рекомендовал ему «Амазон».

Эми подалась вперед и заговорила тихо, но уверенно:

– Послушайте, Кристофер, лично я вижу это так. Мы с вами ДНК-пара, что означает, что нам не нужно делать те вещи, которые мы делали, когда встречались с другими людьми. Вам не нужно топтаться за окном ресторана и

сознательно опаздывать, чтобы позлить меня. Вам не нужно пытаться произвести на меня впечатление, упоминая шикарную часть Лондона, где вы живете. Вам не нужно тонко намекать мне, что журналы, в которых вы работаете, не предназначены для простых смертных, как я, и вам определенно не нужно выбирать самое дорогое вино в меню. Мы можем перейти к близкому знакомству друг с другом и посмотреть, что бывает, без всяких игр. И прямо сейчас – не важно, что тому причиной: гормоны, химия, три водки и один бокал вина, которые я только что выпила, – я взорвусь, если очень и очень скоро не займусь с вами сексом. Я не шучу – прямо сейчас.

Кристофер оторопел. Ему ни разу не встречалась такая прямолинейная женщина, как Эми. Она начала волновать его, и ему было интересно узнать, что возбуждает ее. По идее, тот факт, что она служит в полиции, должен был отпугнуть его, но на деле он возымел противоположный эффект. Кристофер ощутил возбуждение.

– Гм, конечно, – ответил он и поманил официантку, чтобы та принесла счет. Как обычно, расплатился наличными – и через десять минут они уже ехали к ней домой.

Глава 18

Джейд

Джейд убрала от уха телефон и пристально посмотрела на него, как будто проблема заключалась именно в нем, а не в том, что ее ДНК-пара только что заявил ей, что не желает ее видеть.

Она потратила на дорогу из Англии почти два дня и вот теперь, стоя в начале грунтовой дороги, что вела к его дому, готовая встретиться с ним, мучилась вопросом, что, черт возьми, происходит.

Должно быть, она ослышалась, решила Джейд, и перезвонила. Звонок тотчас был перенаправлен на голосовую почту. Она вновь набрала номер. А затем еще раз, на всякий случай.

«ЧТО ЗА ФИГНЯ?» – написала Джейд сердитыми заглавными буквами и, держа перед собой телефон, стала ждать ответа. Он не пришел.

Чувствуя, как полуденный зной обжигает ее обнаженные плечи и шею, она снова села в свой взятый напрокат автомобиль и включила на полную катушку кондиционер. Она проделала такой долгий путь, а Кевин был так близко, и она не видела причины, почему он должен ее отвергнуть…

Бросив взгляд на ферму впереди, Джейд повернула ключ зажигания, сделала разворот и, чувствуя себя униженной и оплеванной, медленно поехала по шоссе в обратном направлении, откуда только что приехала.

Она даже ущипнула себя, чтобы не заплакать. Должна же быть какая-то причина, подумала она: Кевин слишком нервничал, не решаясь встретиться с ней лицом к лицу, она же загнала его в угол…

Интересно, задумалась Джейд, какова была бы ее собственная реакция, появись Кевин неожиданно на пороге ее дома? (Запрыгала бы от восторга, подумала Джейд, – но, опять же, она знала, что Кевин намного спокойнее.) Она же зашла слишком далеко, чем поставила его в крайне неловкое положение; ему же требуется время, чтобы разобраться в своих чувствах. Она даст ему это время, а затем попробует еще разок, позже. Джейд ругала себя за свою глупость и была зла как черт на Шону и Люси за то, что те вложили ей в голову эту нелепую идею.

Она двигалась в направлении городка, расположенного в милях двадцати, который проехала по пути сюда. Там она поселится в отеле. Позже, может быть, даже завтра, напишет Кевину и поговорит с ним.

«Ты дура? – внезапно подумала Джейд и, заморгав, нахмурилась. – Почему ты обвиняешь себя? С каких это пор ты позволяешь себе усомниться в собственной правоте? В том, что случилось, виноват Кевин, а не ты».

Мысли, как безумные, завертелись в ее голове. Джейд принялась перебирать возможные причины того, почему он не захотел ее видеть. Она посмотрела достаточно эпизодов сериала «Одиночество в сети», чтобы знать, что полные надежд романтики вечно попадаются на крючок к тем, кто выдает себя за других людей. Вдруг этот Кевин на самом деле женщина, которая, когда они

разговаривали, нарочно говорила басом? Или, может быть, он стар и годится ей в отцы, но не хочет в этом признаваться? Или же живет на ферме не с родителями, а с женой?

Похоже, так оно и есть. Кевин женат, и поэтому не имеет ни «Скайпа», ни «Фейстайма», чтобы его не застукала жена. Вероятнее всего, он разговаривал с Джейд по второму, секретному телефону, о котором его вторая половина даже не подозревает. Возможно, у него есть ребенок или даже несколько детей от разных жен, как в сериалах про многоженцев, которые Джейд смотрела. Боже, как она надувала щеки, уверенная, что Кевин не такой, как те ничтожества, с которыми встречались Люси и Шона, как вдруг оказалось, что он точно такой же… Джейд в отчаянии стукнула кулаками по рулю.

Чем больше размышляла Джейд, тем убедительней становились ее теории и тем больше – ярость. Как же хорошо устроился этот Кевин! Семья здесь, в Австралии, а девушка, которой он пудрит мозги, в другой стране… Главное – осторожность, и никто никогда его не застукает! Вряд ли его ДНК-пара отправится на другой край света, чтобы неожиданно появиться на пороге его дома, не так ли?

– Еще как появится! – пробормотала Джейд, чувствуя, как ее температура дала свечку вместе с ее уверенностью. С силой нажав на тормоз, она резко остановилась и, в очередной раз развернув машину, разбрасывая во все стороны фонтаны гравия и сухой земли, полетела по грунтовой дороге к белым зданиям впереди.

Вскоре перед ней возник белый деревянный одноэтажный дом с серебристой крышей из гофрированного железа, перед которым стояли несколько легковых машин и грузовиков. Окна всех автомашин были опущены, а сами они – пусты.

Для фермы, да еще и пыльной, все выглядело удивительно чистым и ухоженным, и не таким бедным, как утверждал Кевин. Перед домом, пестрея яркими красками, выстроился ряд цветочных горшков, рядом лежал шланг. Еще больше цветочных горшков свисали с карниза. Джейд не сомневалась: здесь явно поработала женская рука. Однако никаких качелей, горок или детских игрушек она не увидела. Значит, Уильямсоны еще не обзавелись детьми.

В паре сотен метров из огромного сарая доносилось мычание коров, а вдалеке, как ей показалось, она разглядела большое стадо овец. С этого расстояния они казались такими крошечными, что напоминали перекати-поле, приклеенное к линии горизонта.

Джейд повернулась лицом к дому и шагнула к крыльцу; ей даже не требовалось набирать полную грудь воздуха. Она понятия не имела, что скажет, однако была исполнена решимости заявить о себе во что бы то ни стало. Она стучала колотушкой по двери до тех пор, пока не услышала внутри шаги. В конце концов дверь открылась, и появилось лицо.

Стоявший перед ней мужчина выглядел точно так же, как ее ДНК-пара, но она тотчас поняла: предчувствия ее не обманули.

– Ты не Кевин… – начала Джейд и отшатнулась на два шага назад.

Глава 19

Ник

– Очень смешно! А на самом деле? – спросил Ник.

– Я не шучу. Посмотри сам. – Салли протянула телефон, чтобы он смог прочесть. – Там написано «Николас Уоллсворт. Ваша ДНК-пара – Александр, мужчина, Бирмингем, Англия. Ознакомьтесь с инструкциями ниже, чтобы узнать, как получить доступ к полному профилю».

– Дай мне, – сказал Ник, выхватывая у нее телефон. Какая дурацкая шутка… Но пробежав глазами письмо, понял, что Салли не шутила.

– Ты гей, – рассмеялась она. – Подумать только, мой парень, мой жених – гей!

Ник перечитал письмо и положил свой телефон на кухонную стойку.

– Чушь собачья, – сказал он. – Они либо совершили ошибку, либо кто-то прикалывается надо мной.

– Что ж, точность 99,999997 процента, что гораздо надежнее, чем тест на детекторе лжи.

– Все равно это не исключает вероятность ошибки, а если вероятность ошибки есть, то она теоретически возможна. И это доказательство того, что гребаная ошибка была допущена.

– Детка, не сердись, – сказала Салли, подавляя смех. – Это был бы первый случай в мире, когда компьютер ошибся в подборе пары. Ты был бы единственным из примерно полутора миллиардов зарегистрированных участников. Думаю, тебе стоит признать факты, мой дорогой, – ты джентльмен, которому нравится общество подобных тебе джентльменов.

– Замолчи, Сэл, – раздраженно бросил ей Ник. – Весь этот проект – полная чушь, мошенничество, на котором кто-то делает немалые деньги, иначе они не стали бы брать по десять фунтов с носа, чтобы сказать, кто кому пара. Гороскопы и те заслуживают большего доверия, чем это.

– Эй, это не проблема, – поддразнила его Салли. – Мне всегда хотелось заарканить гея, и, похоже, мне это удалось.

Ник закатил глаза:

– Я не гей, понятно?

– Тогда бисексуал? У меня нет с этим проблем. Кстати, в универе у меня были моменты с девушками…

– Будь я геем, уже знал бы об этом. Как такой может дожить до двадцати семи лет, ни разу не ощутив влечения к другому мужчине? И вдруг ты уже бисексуал или гей лишь потому, что лизнул ватную палочку, и тест выдал свой вердикт…

– Не знала, что ты такой гомофоб.

– Неправда, я не гомофоб! Поверьте мне, будь я геем или бисексуалом, мы с тобой не жили бы вместе и не собирались бы пожениться. Это открыло бы для меня целый новый мир возможностей, и я только и делал бы, что пытался засунуть свой член в ранее не известные мне места.

– Ты воспринимаешь все слишком серьезно.

– Я просто не хочу, чтобы ты думала, что я что-то от тебя скрывал, – ведь это означало бы, что наши отношения были сплошной ложью. В то время как это самые честные отношения, которые у меня когда-нибудь с кем-то были.

– Ладно, дорогой, не сердись, я пошутила, – сказала Салли. – Я не думаю, что ты гей, однако согласись, это забавно. Это как в той старой песне Р. Келли: «Твой разум говорит тебе “нет”, но твое тело…»

– Не смешно. – Ник долил в бокал Салли вина и сделал большой глоток.

– Я не знаю, как еще реагировать, кроме как шутить по этому поводу, потому что, похоже, мы не созданы друг для друга. И хотя мужчина моей мечты еще не дал о себе знать, вдруг мужчина твоей мечты живет на соседней улице? Он ведь тоже из Бирмингема. Странное совпадение, не правда ли? Возможно, мы даже знакомы с ним.

– Не говори глупостей. Нет никакого «мужчины моей мечты».

– Но если верить этому письму…

Ник закатил глаза.

– Давай посмотрим, вдруг он есть на «Фейсбуке»? – предложила Салли.

– Что?

– Разве тебе не интересно, смогу ли я найти своего соперника?

– Нет, я не хочу.

– Боишься влюбиться в своего нареченного?

Ник покачал головой:

– Мы ведь даже не знаем его фамилию.

Салли взяла у него телефон и с помощью трех прикосновений к экрану заплатила 9 фунтов 99 пенсов, необходимые для получения более подробной информации.

– Имя: Александр Ландерс Кармайкл, – прочитала она вслух. – Возраст: тридцать два года. Род занятий: физиотерапевт. Глаза: серые – как у меня. Волосы: темные – как у меня. – Она улыбнулась. – Рост, пять футов восемь дюймов – опять же как у меня. Дорогой, похоже, у тебя есть любимый типаж. Он – мой двойник.

– У тебя есть три отличия – две груди и вагина.

– Этого должно быть достаточно, чтобы найти его в «Фейсбуке».

– Честное слово, я не хочу…

– Да ладно, это будет весело.

Вбив в поисковик имя Александра, Салли протянула вниз полоску фотографий размером с почтовую марку.

– Каковы шансы, что в районе Бирмингема будут четыре Александра Кармайкла? Может, добавить его второе имя? Много Ландерсов уж точно не будет.

– Похоже, только один, – ответил Ник, указывая на экран.

Они одновременно прищурились, глядя на миниатюрное фото, и Салли попыталась нажать на его профиль. Увы, настройки конфиденциальности на страничке Александра Кармайкла закрывали доступ на нее посторонним. Только друзья. Но даже крошечный снимок говорил сам за себя: это был красивый мужчина. Волевой подбородок оброс темной щетиной, волосы слегка волнились

и касались воротника, губы полные, взгляд открытый и теплый.

– Должна воздать тебе должное, детка, – сказала Салли. – У твоей ДНК отменный вкус.

Глава 20

Элли

Андрей открыл для Элли дверцу машины, и она последовала за ним по дорожке вдоль канала к видневшемуся впереди зданию.

– Вам нет необходимости заходить внутрь. Все будет хорошо, – сказала она ему, почти уверенная, что ей нечего опасаться в провинциальном пабе.

– Это то, за что вы мне платите, – ответил Андрей с восточноевропейским акцентом и решительно шагнул внутрь, чтобы осмотреть помещение. За три года работы он не раз доказал, что получает деньги не зря, принимая на себя предназначавшиеся ей удары. А однажды ему в грудь даже вонзили разбитую бутылку. Обернувшись, Элли увидела в машине, припаркованной позади той, в которой приехала она сама, еще двух сотрудников службы безопасности.

– Ладно, – уступила она, – только чтобы он вас не заметил. Будьте осторожны, я не хочу, чтобы вы его отпугнули.

– Осторожность – мое второе имя, – ответил телохранитель и скорчил серьезную мину.

Получив сообщение со словами «все о'кей», Элли вошла в загородный паб «Глобус» в городке Лейтон-Баззард и с опаской огляделась. В первое время после университета она частенько зависала в подобных пабах с их дешевыми, но сытными воскресными обедами. Это напоминало ей о доме. Теперь же, когда ей случалось вечером высунуть нос из дома, это были исключительно помпезные винные бары, закрытые для посторонних клубы и грандиозные ужины.

Элли осмотрелась. Тим сидел в одиночестве за двухместным столиком; перед ним стояла наполовину пустая пинта. Он был явно взволнован и то и дело стрелял глазами по сторонам. Внезапно их взгляды встретились. Элли надеялась, что он не узнал ее из газет. Сегодня она нарочно надела повседневные джинсы и блузку и собрала волосы в хвост; косметику также свела к минимуму, а дорогие украшения оставила дома в сейфе.

По лицу Тима расползлась широкая улыбка, и он помахал ей. Когда Элли подошла к столику, он встал, чтобы пожать ей руку, затем притянул ее к себе и чмокнул в щеку. Когда же она подставила для поцелуя вторую, он промахнулся и вместо щеки поцеловал ее в нос. Оба рассмеялись, и после первых слов знакомства и шуток Тим отправился в бар за напитками. Вскоре он вернулся к столу, неся джин с тоником для нее и вторую кружку пива для себя; в зубах его были зажаты два пакетика чипсов.

– Извините, но я голоден как волк, – сказал Тим, бросая их на стол. – У нас сейчас на работе запарка, поэтому я пришел сюда прямо оттуда и даже не успел поужинать. Угощайтесь. – С этими словами открыл один пакетик и предложил ей чипсы.

– Спасибо. – Элли улыбнулась и из вежливости взяла пару чипсин, представляя себе испуганное лицо ее личного тренера, случись ему стать свидетелем того, как она после шести вечера поглощает углеводы.

Разговор между ними протекал так же легко, как и в сообщениях. Они были как старые друзья, которые некоторое время не виделись и теперь продолжили беседу с того места, на котором расстались. Делились историями о своем неудачном опыте свиданий. Тим пытался убедить ее, что Квентин Тарантино – величайший режиссер всех времен и народов, Элли в свою очередь превозносила достоинства макробиотической диеты[22 - Диета, основанная на принципе гармонии двух начал древнекитайской философии – «инь» и «ян».]. У них почти не было общих интересов, но их это не беспокоило. Тим рассказал ей о своей работе в качестве внештатного системного аналитика и программиста. Элли сказала, что она – личный помощник генерального директора в Лондоне. Она побоялась сказать правду, испугавшись, что та может его оттолкнуть. Надо сказать, она была столь убедительна в своей роли, что даже сама поверила в собственную ложь.

– Значит, ты веришь в эту вещь? – спросил Тим через пару часов после начала свидания.

– Да. А ты, судя по твоему голосу, нет?

– Не буду кривить душой, сначала я был слегка не уверен и записался на тест лишь потому, что один из моих товарищей убедил меня его пройти. Теперь он зол на меня, потому что у него, спустя два месяца, до сих пор нет пары. Я же нашел тебя в течение недели. Но и тогда не был уверен, что это что-то реальное. Уж слишком гладко все это выглядит, чтобы быть правдой, тебе не кажется? То, что в мире есть только один человек, который полностью связан с тобой через вашу ДНК и в которого ты должен влюбиться по уши… Но потом ты вошла в паб, и у меня желудок едва не выскочил из задницы.

Увидев, что Элли удивленно уставилась на него, Тим улыбнулся. Ей явно с трудом верилось, что такие полные противоположности, как они, оказались ДНК-парой. Такого простого человека, как Тим, ей ни разу не доводилось встречать, тем более на свидании.

– Честное слово, Элли, когда я увидел, как ты вошла в паб, я выпустил самый длинный пук в моей жизни и даже испугался, что сейчас полечу через весь зал, как проколотый воздушный шарик.

Элли невольно рассмеялась.

– Не знаю даже, то ли виной любовь, то ли выдохшееся пиво, – пошутил он. – Поди разберись…

– Так это была любовь с первого пука?

– Мне кажется, я что-то почувствовал… Прости, если тем самым я поставил тебя в неловкое положение или если ты думаешь иначе, но поверь, я очень рад, что ты согласилась встретиться со мной.

– Я тоже, – ответила Элли, чувствуя, как в ней шевельнулось что-то теплое. Кто знает, что было тому причиной – четыре джина с тоником или же весьма неожиданный, но такой милый Тим, сидевший перед ней, – однако внутренний

голос подсказывал, что ландшафт ее мира внезапно изменился.

Глава 21

Мэнди

– Извините, – пробормотала Мэнди, чувствуя, что ее вот-вот вырвет. – Мне действительно нужно идти.

Внезапно ее охватило желание бежать отсюда, с этих поминок в честь человека, которого она никогда не знала. Откуда ей было знать, что его сестра начнет выяснять, кто она такая? И кто дернул ее за язык выдумать случаи их мифического знакомства?

Казалось, стены зала подступают к ней со всех сторон. И зачем только она сюда пришла? Мэнди уже приготовилась броситься в бегство, но сестра Ричарда, Хлоя, схватила ее за руку.

– Нет, – твердо сказала она. – Я должна знать, кто ты и почему лжешь, говоря, что проводила время с моим братом, хотя этого никогда не было.

– Я… я… – пролепетала Мэнди, заикаясь.

– Ты была знакома с Ричардом?

Мэнди ничего не ответила.

– Думаю, нет. Ты ведь лет на десять старше его? Значит, вы не ходили в школу вместе. Признавайся, ты одна из похотливых бабенок не первой молодости, которых он тренировал в спортзале и которые вечно вешались ему на шею? Или какая-то извращенка, обожающая ходить на похороны людей, которых никогда не знала?

– Нет! – Мэнди очень хотелось, чтобы сестра Ричарда не думала о ней плохо, хотя и понимала, как это выглядит со стороны. – Я не из их числа.

– Тогда кто ты и почему ты здесь?

Мэнди крепко зажмурила глаза.

– Он был моей ДНК-парой.

– Что?

– Несколько недель назад я прошла тест на совместимость ДНК и узнала, что моя пара также прошла этот тест. Но когда я… хотела познакомиться с ним… – Мэнди умолкла, чувствуя себя идиоткой. – Оказалось, что он… он умер. Это был Ричард.

Хлоя заговорила не сразу, лишь окинула Мэнди пристальным взглядом.

– Ты снова врешь.

– Нет, клянусь. Смотрите. – Мэнди открыла сумочку и показала Хлое распечатку письма, подтверждающего их совпадение.

– Но зачем ты пришла сюда? – По прочтении письма тон Хлои заметно смягчился.

– Звучит глупо, когда я говорю это вслух, но я хотела попрощаться с ним. Я провела последние несколько недель, оплакивая человека, которого никогда не встречала… мне хотелось узнать о нем больше. У всех здесь есть воспоминания о вашем брате, у меня же нет ничего, только имя и несколько фото, которые я нашла в интернете. Слушая рассказы о нем, я так увлеклась, что придумала собственную историю. Извините, это было глупо и бездумно с моей стороны, и я, как взрослый человек, должна была это понимать. Я не хотела вас огорчать.

– Пожалуй, я поняла, – сказала Хлоя, взяв со стола два бокала вина, вручила один Мэнди. – Так что ты хотела бы знать о Риче?

Мэнди густо покраснела.

– Сейчас, когда разговариваю с вами, я даже не знаю, с чего начать.

– А вот и наша мама, давай я вас познакомлю…

– Нет! – в панике воскликнула Мэнди. – Я не готова к этому.

– Тогда оставь мне свои контактные данные, и мы будем на связи. Ты же сообщи мне, когда ты будешь готова. – Хлоя отдала Мэнди ее телефон. – Может, даже выкроишь время, чтобы приехать к нам в гости, и познакомишься с ней?

Мэнди кивнула и с опаской вбила номер телефона.

– Мне пора, – сказала она. – Было приятно познакомиться. И примите мои самые искренние соболезнования. Как жаль, что его больше нет…

– Мне тоже очень жаль, – ответила Хлоя. – Жаль вас обоих.

Низко опустив голову, Мэнди юркнула вон из церкви мимо матери Ричарда и поспешила обратно к своей машине. То, что виделось способом узнать больше о ее покойной ДНК-паре, по идее, должно было стать и концом всей истории.

Однако что-то подсказывало Мэнди: это только начало.

Глава 22

Кристофер

– Гребаная сука! – завопил Кристофер, пытаясь вырвать из ее рта свой пульсирующий от боли большой палец.

Женщина продолжала сжимать зубы. Кристофер даже испугался, что она прокусит затянутый в перчатку палец до кости. Но пока дело не сделано, он не мог отпустить проволоку вокруг ее шеи.

Его девятое за последние пять недель убийство должно было пройти столь же гладко, как и все остальные. Как и в случае с другими, он прилежно выполнил домашнее задание, тщательно изучив объект, ее привычки и место, где она жила.

Главная угроза любому преступнику – камеры видеонаблюдения. По этой причине Кристофер исключал девушек, живших в многолюдных местах, где камеры были установлены буквально на каждом шагу – на фонарных столбах, магазинах, школах, офисах или многоквартирных домах. Другие камеры, которых также следовало избегать, это камеры видеонаблюдения в автобусах и на выделенных полосах, в такси, на станциях метро, регистраторы скорости или системы распознавания номерных знаков транспортных средств. Если не засвечиваться на этих камерах, то нет никаких причин опасаться, что твое присутствие в этом районе будет кем-то замечено и вызовет подозрения.

Подойдя к дому Номера Девять, Кристофер дважды проверил по GPS ее местонахождение и, терпеливо выждав некоторое время, чтобы убедиться, что она одна, надел на кроссовки бахилы, чтобы не оставить никаких следов. С помощью проверенного комплекта отмычек открыв замок на задней двери, вошел в квартиру и бесшумно закрыл за собой дверь.

Оказавшись на месте, он вынул из рюкзака белый бильярдный шар и бросил его на пол. Шар приземлился с громким стуком. Крепко зажав ручки сырной проволоки, Кристофер застыл, ожидая, пока она откроет дверь своей спальни, чтобы узнать, что это был за стук.

Смерть Номера Девять должна была следовать по накатанной, безотказной схеме. Как только она окажется перед ним, он начнет действовать: гарротой выдавит из ее легких последний воздух, разложит с ужасающей симметрией на кухонном полу ее все еще теплое тело и камерой «Полароид» сделает два снимка. Застигнутые врасплох, Номера с Первого по Восьмой не оказывали ему существенного сопротивления – лишь неуклюже цеплялись за проволоку, пытаясь сорвать ее с шеи. Элемент неожиданности в сочетании с физической силой и решимостью всегда были на его стороне. Он прекращал затягивать проволоку лишь тогда, когда чувствовал, как та впивается в кожу и начинает прорезать мышцы. Если дать проволоке войти глубже, все вокруг будет заляпано кровью. В его же планы не входило провести остаток ночи, занимаясь полномасштабной уборкой.

Увы, смерть Номера Девять обернулась неожиданностью. После того как бильярдный шар со стуком упал на пол, открылась, к великой досаде гостя, не дверь спальни, а дверь ванной комнаты, из чего следовало, что она отнюдь не спала, как надеялся Кристофер. Он выпрыгнул из тени, и она увидела его лицо. И все же не успела ускользнуть от проволоки. Та легла ей на шею, и он тотчас шагнул ей за спину и с силой натянул проволоку. Она все еще была на каблуках и, от рывка потеряв равновесие на плиточном полу, повалилась навзничь, увлекая за собой Кристофера. Он тоже упал.

В суматохе проволока ослабла, и ей удалось просунуть под нее пальцы, чтобы дышать. Она также сумела повернуть голову и, найдя его большой палец, впилась в него зубами.

– Сууукааа! – выкрикнул Кристофер, лицо которого было скрыто балаклавой. Боль в большом пальце была нестерпимой. На какой-то миг он даже подумал, не ослабить ли ему хватку. Но затем оттянул ее голову назад и с силой ударил о кухонный пол. К тому времени, когда ее череп треснул, она уже разжала челюсти, и он смог вытащить большой палец из ее рта. Еще дважды стукнул ее головой о пол. В шов между плитками потек ручеек крови, и Кристофер понял, что она уже не очнется.

Он поспешил через кухню к раковине из нержавеющей стали, снял перчатку и под струей холодной воды промыл рану. Боль слегка отступила. Кристофер с опаской посмотрел на палец: все было не так уж плохо, как он думал, но, похоже, придется наложить швы. С трудом сдерживая ярость, Кристофер обернул большой палец чайным полотенцем и сделал фотокамерой «Поляроид» две ее фотографии.

Затем, встав над бездыханным телом, поднял ногу и с силой вдавил подметку ей в лицо. Ее нос расплющился, как суфле. Он с остервенением принялся бить ее ногами, в ярости от того, что у нее хватило наглости дать ему отпор. Остановился, лишь когда ее ребра превратились в крошево и ломать больше было нечего. Тогда он взял с кухонной стойки хлебный нож и выколол ей глаза, оба раза повернув лезвие одинаковым движением по часовой стрелке, а ошметки размазал по ее лицу. Она не заслуживала того, чтобы лежать в морге, как другие, похожей на ту, что мирно умерла во сне. Он сделал все для того, чтобы тот несчастный родственник, который придет опознать ее тело, запомнил ее как окровавленное лоскутное одеяло, собранное из осколков костей его руками.

Кристофер чувствовал себя крайне измученным. Ему очень хотелось бросить ее, вернуться домой и заползти в кровать, но было еще много работы. Найдя в кухонном ящике тюбик с клеем, он заклеил рану на большом пальце и временно перевязал ее скотчем; когда вернется домой, то обработает ее должным образом.

Отмыв раковину от следов крови, он тщательно вытер пол и забил ей рот лоскутом ткани. Схватив со столешницы скалку, с гораздо большей силой, чем требовалось, разбил ей вдребезги зубы, после чего вытащил из ее рта ткань с осколками зубов, аккуратно сложил и сунул в сумку. Не хватало еще, чтобы кто-то нашел у нее во рту его ДНК.

Внезапно его телефон завибрировал. Звонила Эми.

– Привет, – начала она, – что ты делаешь?

– Ничего особенного, – солгал Кристофер. Прижав телефон ухом к плечу, он щедро лил в рот Номера Девять отбеливатель, растекавшийся по ее лицу. Это должно уничтожить все его следы.

– Ты сейчас не писаешь, случайно? Я слышу, как течет вода.

– Нет. Просто чистил зубы.

С одной стороны, ему не терпелось поскорее повесить трубку и завершить уборку; с другой, глядя на жуткие останки женщины, которую он только что убил, Кристофер поймал себя на том, что, разговаривая со своей подругой, испытывает странное возбуждение. Эти две женщины как будто были рядом, даже не находясь в одной комнате.

– К сожалению, я не успела бы сегодня вечером, но как ты смотришь на то, если мы перенесем нашу встречу на завтра? – спросила Эми. – Работа была просто адской.

– Не имею ничего против.

– С тобой всё в порядке? Голос у тебя какой-то озабоченный.

– Просто я устал, и мне нужно как следует выспаться.

– Отлично, потому что, когда мы встретимся в следующий раз, я не выпущу тебя из спальни всю ночь, – пообещала она кокетливым тоном.

Кристофер улыбнулся этой мысли.

Дав отбой, он осмотрел комнату и в целом остался доволен результатами уборки. И хотя не горел желанием возвращаться к этой неудачно выполненной работе, все равно знал, что через несколько дней ему придется вернуться, чтобы закончить ее и оставить свой фирменный знак.

Большой палец все еще болел. Чтобы как-то унять боль, Кристофер проглотил пару обезболивающих таблеток, которые нашел в сумочке Номера Девять, и, тихо выскользнув за дверь, зашагал в направлении другого дома. Он пошел в обход, по тихой улице новых четырехэтажных домов. На всякий случай проверив, что не привлек к себе ничье внимание, обошел дом с обратной стороны и нашел дверь в квартиру на первом этаже, которая была не заперта.

Исходившая из комнаты вонь вызвала бы у большинства рвоту, но неприятные запахи, особенно смрад разлагающихся тел, не беспокоили Кристофера. Поводив фонариком, он навел луч на лицо Номера Восемь. Разложение началось с плеч, головы и шеи и с правой стороны туловища. Кожа пошла темно-зелеными пятнами. И если при жизни Номер Восемь носила шестой размер одежды, то теперь та стала ей явно мала. Живот раздулся от скопления газов, язык вывалился изо рта, глаза вылезли из орбит. Вены сделались темно-коричневыми, словно прожилки на мраморе, кожа на руках и ногах блестела.

Вынув фотографию Номера Девять, которую сделал полтора часа назад, Кристофер осторожно положил ее на грудь трупа. Выйдя на улицу, вытащил из рюкзака аэрозольный баллончик и одним быстрым движением разбрызгал на тротуаре по трафарету черную краску. Затем отступил, чтобы посмотреть на свою работу – изображение человека, несущего по воде ребенка, – и довольно улыбнулся.

Номер Восемь обнаружат в ближайшие часы, подумал он. Потому что полиция уже хорошо знала его визитную карточку.

Глава 23

Джейд

Стоявший в открытой двери фермы мужчина определенно не был Кевином, но сходство было поразительным. На вид ему было лет двадцать пять, то есть чуть больше, чем Кевину. Он тоже был чертовски симпатичным блондином, но его волосы были темнее и прямее. Голубые глаза сверкали той же искоркой, что и глаза Кевина на фото, но у этого человека были крупнее нос и более тонкие губы. Он с тревогой смотрел на нее, как будто ждал ее нападения.

Но, несмотря на ярость и растерянность, Джейд сумела сохранить благоразумие. Осторожность не помешает. Она не рискнула подойти ближе, предпочитая держаться от незнакомца на безопасном расстоянии. Дверь ее машины была не заперта, и она на всякий случай зажала ключи в руке. Вдруг она будет вынуждена срочно уехать или же пустить их в ход, как холодное оружие?

– Кто вы? Уж точно не тот, с кем я переписывалась последние семь месяцев! – сердито бросила она.

Незнакомец смотрел на нее со смесью любопытства, восторга и страха. Джейд несколько раз открыла было рот, пытаясь что-то сказать, но снова закрыла его. По тому, как часто он дышал, словно только что пробежал марафон, Джейд поняла: его что-то беспокоит и она одержала верх. Он не представлял для нее угрозы, решила она. Ее единственным врагом здесь, похоже, было солнце. Джейд подумала о своих бедных белых плечах.

– Может, пригласите меня войти? – сказала она, на мгновение забыв, что просится войти в дом совершенно незнакомого человека.

Мужчина кивнул и отошел в сторону, и Джейд, поднявшись на крыльцо, шагнула в прохладный холл с кондиционером. Ее потную шею тотчас обдал приятный холодок. Для Джейд это было сродни райскому блаженству.

Входная дверь закрылась, и Джейд заметила над пианино стену, сплошь увешанную семейными фотографиями в рамочках, какие можно увидеть практически во всех семьях. Это слегка ее успокоило. Не похоже, что она напросилась в гости к техасскому маньяку с бензопилой. С одного фото на нее смотрели мужчина средних лет, женщина и двое мальчишек-подростков, один из которых – правда, уже старше возрастом – сейчас стоял перед ней. Вторым подростком на снимке явно был Кевин.

– Вы брат Кевина? – спросила Джейд.

Мужчина кивнул.

– Марк, – пробормотал он.

Ярость Джейд остыла на пару градусов.

– И где же он прячется?

– Он уехал в город, – тихо ответил Марк. – Не знаю, когда вернется.

Переминаясь с ноги на ногу, он изо всех сил пытался смотреть ей в глаза, хотя взгляд его то и дело скользил куда-то ей за спину в открытый дверной проем.

– Сомневаюсь, что вы говорите правду, Марк. Не считайте меня дурочкой. Вы знаете, кто я?

Он кивнул.

– В таком случае вам известно, что я приехала за тридевять земель, чтобы встретиться с вашим братом. И если он рассказывал вам обо мне, то вам наверняка известно, что я не тупая нахалка и мне не нравится, когда меня водят на нос. Так что я не уеду отсюда, пока он не найдет в себе смелость поговорить со мной, встретиться лицом к лицу. Мне все равно, есть у него жена или подруга, но я хочу услышать от него правду. И не выйду из этого дома, пока не услышу ее.

Ее гневная речь явно озадачила Марка. Он снова невнятно пробормотал что-то.

– Всё в порядке, Марк, – раздался из дверного проема голос Кевина.

Джейд резко обернулась к своей ДНК-паре, и от неожиданности у нее отвисла челюсть.

– Привет, Джейд! Не совсем то, что ты ожидала увидеть? – спросил он.

Глава 24

Ник

В полдень улица встала в дорожной пробке. Когда Ник и Салли подъехали к Колмор-серкус, злые как черти, водители возмущенно гудели клаксонами.

Дорожная авария в туннелях Куинс-уэй привела к тому, что четыре полосы движения сузились до одной. Вокруг слышался непрерывный вой дрелей и грохот отбойных молотков – это строители возводили новый многоэтажный дом на месте недавно снесенного офисного здания.

Подняв голову, чтобы взглянуть на их место назначения, Ник заметил на двух окнах третьего этажа сделанную красно-черными буквами надпись – «Массаж для вас». С его опытом в рекламе и маркетинге, он мысленно разнес в пух и прах устаревший выбор шрифта и графики.

– Почему я это делаю? – снова спросил он Салли.

– Потому что мы оба должны знать, есть ли хоть какая-нибудь частичка общего между тобой и этим человеком.

– Да это курам на смех, – заявил Ник, что он часто теперь говорил после того, как узнал, что его ДНК-пара – мужчина. – Я гетеросексуальный чувак, меня физически не тянет к мужчинам. Во-первых, ничего общего нет и не будет, а во-вторых, даже если, предположим, и будет, как можно измерить и определить, что это и есть то самое общее?

– По твоим словам, в ту ночь, когда мы познакомились в баре, ты якобы мгновенно понял, что мы поженимся, – ответила Салли. – Ты сказал, что твое сердце тотчас затрепетало. Теперь же, для моего собственного душевного спокойствия, я хочу, чтобы ты встретился с этим парнем, чтобы выяснить, затрепещет твое сердце при виде его или нет. Чтобы потом весь остаток жизни не мучиться этим вопросом.

– Нет, детка, остаток жизни мучиться этим вопросом будешь ты. А меня замучает другой: с какой стати, черт возьми, меня спарили с чуваком, когда я по уши влюблен в женщину.

– Пойми, Ник, это не гадание на кофейной гуще. Это наука, а она основана на фактах, веришь ты в это или нет. Ты должен это сделать.

Ник, глубоко вздохнув, взял лицо Салли в свои ладони и крепко поцеловал в губы. Хотя внешне могло показаться, что предстоящая встреча с его ДНК-парой его никак не волнует, внутри Ника нарастало любопытство: что представляет с собой тот, с кем он якобы связан самой прочной связью?

– Ладно, давай покончим с этим делом, – сказал он, вздохнув.

– Когда вы закончите, я буду ждать тебя в кофейне через дорогу.

Ник изобразил улыбку, нажал кнопку автоматического замка и, как только дверь открылась, поднялся на третий этаж к ресепшен.

– Привет! – Он нервно улыбнулся девушке-портье с татуировкой в виде розы на руке. – У меня на два тридцать назначена встреча с Александром.

– Дэвид Смит? – спросила она, взглянув на экран компьютера. Ник кивнул. Он правильно поступил, сменив имя. Если Александр также запрашивал контактные данные своей ДНК-пары, Ник не хотел бы, чтобы он заранее знал, что они скоро встретятся лицом к лицу. – Вам нужны процедуры для шеи и плеча, верно? – продолжила девушка.

– Да.

– Хорошо, просто заполните эту форму, и Алекс будет с вами через несколько минут.

Сев в кресло, Ник принялся заполнять краткую анкету о своем вымышленном заболевании. Наряду с именем, он также придумал причину: ушиб, полученный во время недавней, такой же вымышленной, автомобильной аварии.

– Дэвид? – раздался за его спиной низкий, но дружелюбный голос с легким акцентом, который Ник не смог определить. Он обернулся. В дверях, улыбаясь ему, стоял Александр.

– Д-д-да, – заикаясь, выдавил из себя Ник.

– Я – Алекс, – начал врач, протягивая для рукопожатия руку. – Заходите, и давайте посмотрим на вас.

Ник последовал за ним в кабинет и уселся на физиотерапевтическую кушетку. Алекс сел на раскладной стул напротив.

– Итак, расскажите мне про боли и их причину, – попросил Алекс.

Начиная свой рассказ, Ник надеялся, что врач не заставит его вдаваться в подробности, ограничившись лишь той информацией, которую Ник отрепетировал. Однако Алекс задал ему несколько общих вопросов о его здоровье и привычках. Отвечая, Ник старался не таращиться на него. Даже он был вынужден признать, что фото не солгало: Алекс был невероятно хорош собой.

– Хорошо. Если вы не против снять футболку и лечь лицом вверх… – сказал Алекс и брызнул себе на руки немного дезинфицирующего средства. По сравнению с его широкой грудью, видневшейся из выреза футболки, Ник внезапно ощутил себя тощим задохликом.

– Я лишь немного пощупаю вам шею и плечи, – объяснил Алекс и встал позади него.

О черт, подумал про себя Ник, готовясь к прикосновению пальцев Алекса. Он очень надеялся, что тело не предаст его: соски не встанут по стойке «смирно», член не задергается. Напомнил себе, что, когда бывал пьян, часто обнимал своих друзей, и это никогда не вызывало сексуальной реакции. Закрыл глаза и, как только руки Алекса коснулись его плеч, вознес молитву. И… ничего не случилось. Ник чувствовал только пальцы Алекса, как они мнут и вертят его шею, прося наклонить ее то в одну, то в другую сторону. Ник с облегчением вздохнул.

Затем по просьбе Алекса он перевернулся и лег на кушетку лицом вниз, к специальному отверстию. Руки Алекса пробежали по его позвоночнику, со слышимым треском то там, то здесь выравнивая их положение. Хотя порой это было больновато, Ник был не прочь немного поболтать.

– Так вы австралиец?

– Нет. Я из Новой Зеландии.

– Вот как… давно вы здесь?

– Года полтора или около того. Но моя виза истекает. Мой старик не очень хорошо себя чувствует, так что придется вернуться домой.

– Жаль. И что, навсегда?

– Думаю, да. Мы только что получили для моей подруги разрешение на трудоустройство в Новой Зеландии. Она британка.

У него есть девушка, он не гей, подумал Ник. Слава богу, они в одной лодке. В одной и той же старой как мир гетеросексуальной лодке.

Пока Алекс продолжал заниматься плечами и шеей Ника, они немного поговорили о работе и о том, где любят проводить свободное время. Ник узнал, что время от времени они посещали одни и те же бары, но в остальном у них было мало общего. Алекс был спортсмен, бо?льшую часть выходных играл в регби – он с гордостью продемонстрировал фото своей команды на стене кабинета – или проводил время с подружкой в туристических походах или

занимаясь скалолазанием. В отличие от Алекса, единственным физическим упражнением Ника была пробежка до автобусной остановки, когда ему случалось проспать.

– Ну вот, приятель, на сегодня, пожалуй, хватит, – сказал Алекс. – Были кое-какие проблемы, но в целом все не так уж плохо. Подождите недельку и, если симптомы сохранятся, еще разок запишитесь ко мне на прием.

– Отлично, спасибо, – ответил Ник, надевая футболку и пиджак. Поднявшись с легким головокружением на ноги, он увидел в окно тремя этажами ниже сидевшую в кафе Салли. Улыбнулся, довольный, что встреча с Алексом не порушила их планы. Та, с кем ему суждено провести остаток жизни, сидела на противоположной стороне улицы, а не стояла с ним в одной комнате.

Обменявшись с Алексом рукопожатием, Ник направился к стойке регистрации. Поднеся телефон к сканеру, чтобы расплатиться за прием, подумал, как же глупо с его стороны было опасаться, что он, возможно, латентный гей. Вот вам доказательство, сказал он себе, что все эти тесты на совместимость ДНК – мошенничество чистой воды.

На прощание Ник обернулся на процедурную комнату – как раз в тот момент, когда Алекс тоже повернул голову. Их взгляды встретились. Внезапно Нику будто дали под дых. Сердце бешено заколотилось в груди, зрачки – он это чувствовал – мгновенно расширились, желудок словно приготовился сделать сальто. Судя по тому, как лицо Алекса внезапно приняло недоуменное выражение, тот ощутил то же самое.

– Ваша квитанция, – с улыбкой сказала администратор, и колдовские чары мигом рассеялись. Ник встрепенулся и в панике бросился вниз по лестнице и вон из здания.

Чувствуя, что задыхается, он постоял на тротуаре, прислонившись к стене, надеясь, что легкий летний ветерок охладит его разгоряченное лицо. «Что это было?» – спросил он себя.

Наконец дыхание успокоилось, пульс пришел в норму, и он направился к Салли.

– Ну как? – с тревогой спросила та, когда он сел на табурет рядом с ней.

– Нормально, но он не в моем вкусе. – Ник улыбнулся и даже выдавил усмешку.

– Значит, мне нет причин опасаться, что некий мужчина отобьет у меня моего жениха?

По ее тону могло показаться, что она шутит, но Ник видел: вопрос был задан совершенно серьезно.

– Ты на самом деле думала, что такое может быть?

– Нет. Хотя кто знает… Немного. Да.

– Конечно нет, – поспешил заверить ее Ник и для пущей убедительности поцеловал в лоб. Она протянула руки и крепко его обняла. И в этот миг взгляд Ника скользнул через дорогу и поднялся на три этажа – в клинику, где, он уже знал, осталось его сердце.

Глава 25

Элли

С ним явно что-то не так, подумала Элли, читая очередное сообщение от Тима. Не проходило и часа, чтобы один из них не отправил другому что-нибудь. Почувствовав в кармане вибрацию телефона, она пожелала, чтобы деловые встречи проходили быстрее: поскорее прочесть, что нового он хотел сказать ей. Она уже отказалась от второго телефонного номера и дала ему личные контактные данные. И хотя во время той первой встречи в пабе несколько дней назад у нее не возникло к Тиму физического влечения, было в нем нечто такое, что притягивало.

Тим без восторга отзывался о своей карьере системного аналитика – тоска, мол, зеленая. Элли же была еще более неоднозначно настроена в отношении своей карьеры. Она сообщила Тиму, что работает в крупной компании в Сити. Когда же он попытался уточнить, чем собственно занимается ее фирма, ушла от прямого

ответа, сказав лишь, что это связано с экономикой, и больше ничего не добавила. Ибо знала: если их дружбе суждено перерасти в нечто большее, она не сможет вечно ему лгать. А пока ей нравилось притворяться обычным человеком. Оставалось лишь надеяться, что он не угробит их отношения поиском информации о ней в интернете.

После долгой полосы разочарований Элли впервые проявила интерес к мужчине. Ее последние кавалеры в первую очередь видели в ней двигатель для расширения своего бизнеса или источник привлечения инвестиций. Другие, будь то на первом, втором, третьем или четвертом свидании, неизбежно находили способ поднять тему ее денег. Это тотчас отбивало в Элли всякое желание продолжать встречи. Было видно, что их неуверенность в собственных силах вселяла в них страх: на ее фоне они боялись показаться «недомужиками». Увы, слишком многие мужчины видели в независимой, богатой и привлекательной женщине вроде нее угрозу для себя, думая, что ее следует держать в узде.

В двадцать с небольшим лет Элли считала, что можно по уши влюбиться в любого, а не только в свою ДНК-пару. В конце концов, так было в течение тысяч лет, прежде чем была обнаружена генная совместимость. Но с течением времени, перешагнув порог тридцатилетия, она утратила веру в то, что когда-либо сможет найти общий язык с человеком, кто не является ее ДНК-парой. Иногда у нее вспыхивали искорки влечения, но тотчас гасли, стоило ей узнать их истинные намерения. Интересно, что движет Тимом? Элли поймала себя на том, что пытается найти некий скрытый мотив, и ее жутко злило, что ей не к чему в нем придраться.

«Во вторник я работаю в Лондоне. Не хочешь составить мне компанию за ужином до того, как я последним поездом уеду домой?» – написал Тим.

«Это было бы чудесно», – ответила она, чувствуя внутри прилив тепла.

Хотя Элли так и не испытала любовь с первого взгляда, которую якобы чувствовали девяносто два процента ДНК-пар в течение первых сорока восьми часов, она все равно находила Тима особенным. Нет двух одинаковых пар. Иногда всепоглощающая любовь может прийти со временем, поэтому Элли не волновалась. Чем больше будет проводить времени в его обществе, тем быстрее сбросит с себя защитный панцирь.

Но достаточно ли он особенный, чтобы раскрыть ему свой секрет? Этого она еще не решила.

Глава 26

Мэнди

Стоило Мэнди ступить на подъездную дорожку, как входная дверь в скромный дом, который Ричард когда-то называл своим, открылась. На крыльце, сияя улыбкой, выросла Хлоя. В эти мгновения в ней не было ничего от той подозрительной особы, с которой Мэнди пересеклась на поминальной службе.

– Входи, – пригласила она, и гостья нервно последовала за ней по коридору в просторную кухню.

На табурете у барной стойки сидела женщина, которую Мэнди уже видела в церкви. Между братом и сестрой, или матерью и сыном, не было большого внешнего сходства, но в том, как они смотрели друг на друга, было нечто такое, что подсказало Мэнди: эта женщина – часть семьи. Она тотчас ощутила некую тягу, какая обычно бывает к ДНК-паре.

Из-за очков смотрели глаза скорбящей матери, которая все еще не смирилась с потерей сына. Мэнди протянула для рукопожатия руку, но женщина схватила ее за плечи и крепко обняла.

– Большое спасибо, что согласились прийти, – шепнула она ей на ухо.

– Хорошо, мама, можешь ее отпустить. Мэнди, это наша мама, Патриция, – сказала Хлоя.

– Приятно познакомиться, – ответила Мэнди.

– Можешь звать меня Пэт, – сказала Патриция, окинув взглядом ДНК-пару сына с головы до ног. – Ричард тебя обожал бы!

Мэнди почувствовала, что краснеет.

– Посмотри на нее, Хлоя. Она ведь красавица, не так ли?

Та кивнула из-за другой стороны барной стойки, где готовила им чай.

Мэнди оглядела кухню и столовую. Ее взгляд задержался на семейных фотографиях в рамках, которыми был уставлен сервант. К пробковой доске, рядом с медалью за участие в лондонском марафоне, был пришпилен листок с порядком поминальной службы по Ричарду. Мэнди чувствовала на себе пристальный взгляд Пэт, но не ощущала неловкости.

– Ричарду было интересно знать, какая ты, – в конце концов произнесла Пэт. – Когда он проходил тест, то задавался вопросом, кто его пара и где она живет. Не знаю, говорила ли тебе Хлоя, но Ричард обожал путешествовать. Я уверена, он отправился бы даже на край света, чтобы быть с той, кто выпал ему в пару.

– Я живу всего в двух часах езды отсюда, рядом с Эссексом. – Мэнди улыбнулась. – Ему не нужно было бы далеко путешествовать. А вы знаете, почему он прошел тест?

– Думаю, по той же причине, что и все остальные. Да, в свои двадцать пять Ричард был молод, но он всегда мечтал остепениться и создать собственную семью. Когда мы с его отцом познакомились, не было никаких тестов, но мы прожили вместе двадцать лет, до самой его смерти, и я не помню, чтобы мы хотя бы раз повздорили. Ричард мечтал о таких же отношениях; он не хотел оставлять столь важную вещь, как брак, на волю случая.

– Что ты подумала, когда узнала, что случилось? Про аварию? – спросила Хлоя, передавая Мэнди чашку чая.

– Наверное, это звучит глупо, ведь мы ни разу не встретились, но я была совершенно убита горем, – призналась Мэнди. – Это все равно что узнать, что у тебя никогда не будет детей. Как будто отнимают право выбора, и ты оплакиваешь потерю того, чего никогда не было… Со мной было именно так. Звучит смешно, не правда ли? – Мысль о детях пронзила ее болью. Невзирая на то что было с ней в прошлом, Мэнди прошла множество тестов, и те показали, что она способна зачать ребенка. Мэнди всегда считала, что ей повезло, что она

не из тех бедных женщин, о которых говорила. Но теперь она потеряла все – Ричарда, шанс когда-либо иметь детей, будущее…

– Глупышка, – сказала Пэт и положила на руку Мэнди ладонь. – Ты потеряла то же самое, что и мы; нам лишь повезло в том, что он был с нами всю свою жизнь. То, что его потеряла ты, так несправедливо…

Слова Пэт немного успокоили Мэнди, помогли побороть слезы, которые грозили взять над ней верх.

– Я не думала, что кто-то меня поймет, – тихо призналась она, сглатывая комок слез.

– Хочешь увидеть его спальню?

– Мама, – прервала ее Хлоя. – Дай ей время, она ведь только что пришла. Зачем ей лишние переживания?

– Ничего страшного, я с удовольствием взгляну. Мэнди кивнула и последовала за Пэт к лестнице.

– Поступив в колледж, Ричард уехал от нас, но по окончании снова вернулся домой, а потом снова уехал, но уже в путешествие, – объяснила Пэт. – Хлоя шутила, что мы должны установить вращающуюся дверь, потому что он вечно то приезжал, то уезжал. Затем, когда его бизнес личного тренера пошел на лад, он накопил денег на квартиру. – Пэт открыла дверь, перед которой они стояли. – Заходи и посмотри, если хочешь. Я не буду тебе мешать.

Спальня Ричарда была опрятной и просторной. Мэнди направилась к стене, увешанной сотнями снимков из его путешествий по всему миру: по Австралии, Азии, Южной Америке, Восточной Европе и даже Аляске. Рядом с кроватью стоял платяной шкаф, в котором висели рубашки и брюки, все аккуратно отутюженные. Мэнди провела пальцами по толстому джемперу и притянула его к лицу, чтобы вдохнуть его запах, но уловила лишь аромат кондиционера для ткани.

Затем она подошла к креслу в углу комнаты – через его спинку был перекинут шарф. Взяв его и поднеся к лицу, Мэнди глубоко вдохнула, отчаянно желая ощутить незримую связь с Ричардом. Ноздри ей тотчас защекотал запах его лосьона после бритья. Ноги мгновенно сделались ватными, грозя подкоситься. Она не могла толком описать, что почувствовала в тот момент, но позднее сравнивала это ощущение с погружением в теплую мыльную пену или в чьи-то сильные и надежные объятия.

Затем внезапно, к ее собственному удивлению, Мэнди расплакалась. Видеть фотографии Ричарда, познакомиться с его матерью и сестрой – это одно, вдыхать же его запах – нечто совершенно иное. Тотчас закружилась голова; перед глазами заплясали черные точки. Чтобы не упасть, Мэнди, прежде чем выйти из комнаты, была вынуждена опереться о комод. Закрыв за собой дверь, она первым делом вытерла с покрасневших глаз слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пер. М. Вахтеровой.

2

Британский футбольный клуб.

3

Джеймс Брендан Паттерсон (р. 1947) – популярнейший американский автор остросюжетного жанра, известный прежде всего своими романами о детективе Алексе Кроссе.

4

Жаклин Джилл Коллинз (1937–2015) – британо-американская писательница, известная своими любовными бестселлерами – романами о голливудских нравах.

5

Джоан Роулинг (р. 1965) – британская писательница, создательница мира Гарри Поттера.

6

Обозначение поцелуев.

7

Итальянское игристое вино.

8

Дэвид Хокни (р. 1937) – британо-американский художник, дизайнер и искусствовед, представитель поп-арта, фотореализма и ряда других направлений современного изобразительного искусства.

9

Один из самых престижных районов Лондона.

10

«Грация» – изначально итальянский женский еженедельный журнал.

11

Сеть универсамов низких цен.

12

Африканская по происхождению сеть ресторанов быстрого питания, где основу меню составляют пряные куриные блюда.

13

«Тиндер» – популярный сайт знакомств.

14

Названия двух песен с альбома «Битлз» «Magical Mystery Tour» (1967).

15

Тимоти Дональд Кук (р. 1960) – генеральный директор компании «Эппл» с 2011 г., после оставления должности С. Джобсом.

16

Гормон, отвечающий за отдых и восстановление организма в соответствии с суточным ритмом. Имеется в виду, что если ночью не спать и тем самым сдерживать выработку мелатонина, нормальный ход биологических процессов нарушается, и это негативно сказывается на внутреннем состоянии и внешнем виде человека.

17

Вид удавки.

18

Испанский курорт на Балеарских островах Средиземного моря.

19

Дженнифер Лоуренс (р. 1990) – популярная американская актриса кино и телевидения.

20

Имеется в виду очень популярный в Британии хоккей на траве.

21

Самая крупная система коралловых рифов на Земле.

22

Диета, основанная на принципе гармонии двух начал древнекитайской философии – «инь» и «ян».

Купить: https://tn.knigapoisk.com/marrs_dzhon/the-one-edinstvennyy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити